

Э.Я.БРЕГЕЛЬ

«ТЕОРИИ» ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЗНАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

1961
СЕРИЯ II

23

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Доктор экономических наук
Э. Я. БРЕГЕЛЬ

„ТЕОРИИ“ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1961

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Расовая теория	4
Геополитика	16
Современное мальтузианство	28
Литература	48

Автор
Энох Яковлевич Брегель

Редактор А. И. Воронов
Техн. редактор И. Т. Ракитин
Корректоры Э. А. Шехтман и
Н. М. Краснопольская
Обложка художника И. А. Огурцова
(На обложке гравюра художника
Ф. Мазерееля)

Сдано в набор 20/XI 1961 г. Подписано к печати 16/XII 1961 г. Изд. № 266.		
Формат бум. 60×92 ¹ / ₁₆ . Бум. л. 1,5. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,95		
A11555 Цена 9 коп.	Тираж 37200	Заказ 3595.

Типография изд-ва «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д 3/4.

В современном мире идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Подчеркивая, что буржуазная идеология служит интересам империалистической реакции и проникнута антикоммунизмом, Программа Коммунистической партии Советского Союза указывает: «Виды и формы буржуазной идеологии, методы и средства обмана трудящихся многообразны. Но суть их одна — защита отживающего капиталистического строя. Идейное обоснование господства монополий, оправдание эксплуатации, опорочение общественной собственности и коллективизма, воспевание милитаризма и войны, оправдание колониализма и расизма, разжигание вражды и ненависти между народами — таковы идеи, которыми проникнуты политические и экономические теории, философия и социология, этика и эстетика современной буржуазии»¹.

Одной из главных задач современных буржуазных теорий является оправдание империалистической экспансии и колониальных захватов. С этой целью многие буржуазные авторы пытаются «обосновать» захватническую политику империалистических держав ссылками либо на призывание «высших» рас господствовать над «низшими» (расовая теория), либо на необходимость захвата чужих территорий во имя обеспечения «естественных» географических границ государства (геополитическая теория), либо, наконец, на необходимость такого захвата вследствие абсолютного избытка населения в развитых капиталистических странах (неомальтузианская теория). Общей чертой для всех этих теорий является то, что корни захватнической политики империализма они видят в несоциальных и неисторических факторах — расовых особенностях, географической среде, «естественном» законе роста народонаселения.

Все перечисленные теории имеют антинаучный и крайне реакционный характер. В дальнейшем они будут подвергнуты

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 53—54. Госполитиздат, 1961.

критике под определенным углом зрения — в качестве теорий, предназначенных служить апологией империалистической агрессии. Другие стороны этих теорий будут затрагиваться главным образом только в связи с поставленной здесь задачей.

РАСОВАЯ ТЕОРИЯ

Сущность расовой теории состоит в утверждении, будто вследствие своих естественных особенностей одни расы обязательно превосходят другие по уровню своего развития, в силу чего «высшие» расы по самой природе вещей призваны господствовать над «низшими» расами. Расовая теория означает оправдание гнета империалистических держав над колониальными народами на том «основании», что последние якобы принадлежат к «низшим» расам, тогда как колонизаторы являются представителями «высшей» расы.

Еще в XIX веке французский дипломат и писатель граф Гобино в книге «Опыт о неравенстве человеческих рас» проповедовал право арийской расы на мировую гегемонию, ссылаясь на ее превосходство над другими расами. Представителем расовой теории в конце XIX века выступал также английский социолог Б. Кидд, автор книги «Контроль над тропиками». Он утверждал, что социальный прогресс происходит путем «естественного отбора» биологически наиболее полноценных народов, которые превосходят во всех отношениях другие, «неполноценные» народы и в силу этого, естественно, устанавливают свое господство над последними.

Расовая теория использовалась еще в XIX веке английскими и французскими империалистическими политиками для оправдания колониальных захватов. Сесиль Родс, один из главных оруженосцев британского империализма в Африке, заявлял: «Я считаю, что мы первая раса на земле и что чем шире мы населим мир, тем лучше будет для человечества. Если бог есть, то я думаю, что он только радуется тому, что я стараюсь окрасить как можно больше частей карты Африки в цвет Британской империи»¹. В свою очередь премьер-министр Франции Жюль Ферри, при котором был осуществлен захват Индокитая, говорил: «Высшие расы имеют определенные права по отношению к низшим расам. Они имеют права, так как имеют обязанности. Их обязанность — цивилизовать низшие расы»². Разумеется, лживыми фразами о «цивилизации» прикрывалась политика колониального порабощения и эксплуа-

¹ А. И. Демиденко. Расизм на службе империализма, стр. 5. Госполитиздат, 1954.

² К. Гошал. Народ в колониях, стр. 52. Изд-во иностранной литературы, 1949.

тации, проводившаяся империалистическими представителями «высших рас» в Азии и Африке.

Расовая теория издавна использовалась также немецкими буржуазными идеологами для оправдания германского империализма. Еще в 1895 году скрывшийся под псевдонимом Пангерманец автор книги «Великобритания и Средняя Европа в 1950 году» рисовал картину будущей «великогерманской империи», в которой многие народы будут работать на немцев. Последние, по словам этого автора, «являются народом господ». В 1912 году Петер в книге «О мировой политике» использовал расовую теорию для обоснования колониального господства империалистических держав. Он утверждал, что сама природа установила «естественные водоразделы между видами людей точно так же, как между видами и родами животных и растений»¹.

Приверженцем расовой теории был и видный немецкий экономист В. Зомбарт, скатившийся в конце концов к фашизму. Оправдывая империалистическое господство над колониальными народами, Зомбарт писал: «...мы должны различать, с одной стороны, центр капитализма, центральные капиталистические страны, с другой — массу стран, являющихся периферией по отношению к этому центру; первые — это руководящие, активные нации, вторые — служащие им, пассивные страны»². Из «активных» наций Зомбарт ставил на первое место немецкую. По его словам, «германская раса вкладывает в развитие капиталистического духа предприимчивое устремление вперед, «фаустовское» начало, упорную выдержку, конструктивное, архитектурное дарование...»³.

Особенно цинично Зомбарт высказал идею расового превосходства немцев во время первой мировой войны, когда он заявил: «Мы, немцы, в наше время должны пройти по всему миру с гордо поднятой головой и с твердым чувством, что мы — божий народ. Немец должен чувствовать себя выше всяких народов, окружающих его, и глядеть на них с безграничной высоты».

Реакционная расовая теория была возведена в ранг официальной доктрины в гитлеровской Германии. Свою захватническую, агрессивную политику немецкие фашисты оправдывали ссылками на всемирно-историческую миссию «арийской расы», на ее призвание к мировому господству.

Немецко-фашистский «теоретик» Гюнтер в книге «Расовая наука немецкого народа» нагло заявлял: «Человек славянской расы представляет собой переходную ступень от человека к животному, он ближе к обезьяне, чем к человеку». А сам

¹ С. Peter. Zur Weltpolitik. Berlin, 1912, S. 127.

² Вернер Зомбарт. Современный капитализм, т. III, 1-й полутом, стр. XX. ГИЗ, 1930.

³ Там же, стр. 27.

Гитлер, ставя задачу «вытеснить и истребить славянские народы» во имя создания «великой германской нации», еще более нагло восклицал: «Кто может оспаривать мое право уничтожать миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые».

В гитлеровской Германии расистское обоснование империалистической экспансии и колониальной политики особенно усердно пропагандировалось на страницах журнала «Немецкая колониальная служба». Приведем несколько примеров¹.

В 1936 году Хюттиг характеризовал всю историю колониальных захватов как историю «борьбы рас». В 1937 году Г. Хехт в статье «Значение расовой идеи в колониальной политике» возводил борьбу рас в ранг «жизненного закона» и утверждал, что «нордические народы» имеют «вследствие своих природных способностей прирожденное право быть народами господ»². В 1939 году Х. Нахродт в статье «Мировоззрение в колониальной политике» утверждал, что «тайна господства белой расы может быть понята лишь исходя из расово обусловленного и обоснованного колониального устремления народов»³.

В ряде случаев немецкие расисты пытались придать научно-образную форму своим реакционным теориям и даже вступали в полемику с марксизмом. Например, Р. Турнвальд незадолго до второй мировой войны писал в книге о методах и проблемах колониальной экспансии следующее: «Колониальная экспансия не является следствием «капиталистической» или «империалистической» испорченности, как утверждает марксизм, но коренится глубоко в жизненных процессах племен, народов и государств. Она может быть понята только с этой биологической точки зрения»⁴.

В гитлеровской Германии расовая теория имела двойное назначение: 1) внутри страны фашисты стремились использовать расовую теорию для того, чтобы отвлечь внимание народных масс от классовых противоречий и переключить их с классовой борьбы на антисемитизм, расовую ненависть и т. п.; 2) во внешнеполитическом плане расовая теория использовалась для оправдания империалистической и агрессивной внешней политики, которую проводила гитлеровская клика. В соответствии с характером нашей темы мы не останавливаемся на первой стороне вопроса и ограничиваемся рассмотрением только его второй, внешнеполитической стороны.

¹ Приводимые ниже выдержки имеются в сборнике «Rassen, Rassen-theorie» und imperialistische Politik». Berlin, 1961, S. 161—169.

² G. Hecht. Die Bedeutung des Rassengedankens in der Kolonialpolitik. — «Deutscher Kolonial-Dienst», 1937, № 11, S. 5.

³ H. Nachrodt. Die Weltanschauung in der Kolonialpolitik. — «Deutscher Kolonial-Dienst», 1939, № 1, S. 3.

⁴ R. Turnwald. Koloniale Gestaltung. Methode und Probleme überseeischer Ausdehnung. Hamburg, 1939, S. 16.

В своих попытках дать «биологическое» обоснование колониализма немецко-фашистские лжетеоретики, подобно английским колонизаторам времен Сесилия Родса, ссылались на мнимую неполноценность колониальных народов, на их «неспособность» к самостоятельному развитию и самоуправлению. Например, П. Шнекель писал: «Туземец нуждается в твердой руке для руководства им. Он не способен управлять сам собою»¹.

Еще за несколько лет до того, как они развязали вторую мировую войну, гитлеровцы выступили с яркой пропагандой за возврат Германии колоний, широко используя при этом расизм. Один из расистских идеологов И. Зегерт в книге «Колониальный роковой час белой расы», опубликованной в 1934 году, истерически вопил: «Отдайте нам наше место среди белых народов! Верните нам также наши колонии, нашу собственность! Они нам необходимы, чтобы стать и оставаться сильными»².

В начале второй мировой войны, когда гитлеровские орды за короткий срок захватили большую часть Западной Европы и когда их руководители, опьяненные легкими победами, уже мечтали не только о скором возврате Германии ее прежних заокеанских колоний, но и о полном переделе мира в ее пользу, нацисты решили, что настало время сформулировать программу своей колониальной политики. В мае 1940 года расово-политический отдел национал-социалистической партии опубликовал брошюру «Расово-политические принципы немецкой колониальной политики». В этом «произведении» в качестве «психологически правильного обращения» с туземцами рекомендовалось воспитывать в них глубокое чувство неполноценности³, а также предлагалось в целях удержания колониальных народов в повиновении консервировать в колониях отсталые формы общественного устройства.

Расисты выдавали себя с головой, когда цинично признавали, что экономический и культурный прогресс в колониях опасен, поскольку он может породить в колониальных народах стремление к национальному освобождению. Например, Г. Хехт писал: «Любая попытка привести туземцев путем воспитания и примера к европейским формам жизни ведет часто к их полному вырождению: они тогда быстро подпадают под большевистские идеи»⁴.

Совершенно несостоятельная в теоретическом отношении

¹ P. Schnoekel. Eingeborenpolitik. — «Deutscher Kolonial-Dienst», 1937, № 6, S. 6.

² J. Seeger. Koloniale Schicksalsstunde der weißen Rasse. Berlin—Leipzig, 1934, S. 45.

³ «Rassenpolitische Leitsätze zur deutschen Kolonialpolitik». Berlin, 1940, S. 2.

⁴ G. Hecht. Die Bedeutung des Rassengedankens in der Kolonialpolitik. — «Deutscher Kolonial-Dienst», 1937, № 12, S. 2.

(подробнее об этом см. ниже) и крайне реакционная расовая теория потерпела полный крах в результате второй мировой войны, когда немецкая «раса господ», якобы призванная самой природой к мировому владычеству, потерпела сокрушительное поражение от Советского Союза, народы которого пренебрежительно третировались гитлеровцами как «раса рабов». Тем не менее в Западной Германии вместе с возрождением, под крылышком западных держав во главе с США, германского империализма и милитаризма возрождаются и самые реакционные буржуазные теории, в том числе расовая теория. Возобновил пропаганду расовой теории Г. Гримм, который усердно занимался этим еще при Гитлере. В книге, опубликованной в 1954 году, он утверждает, что лишь исходя из биологических, расовых факторов можно понять историческое развитие Германии, приход к власти Гитлера и вторую мировую войну¹. В ФРГ возрождены расистские общества («Братья по крови», «Великая Германия» и др.) и среди них организованный еще при Вильгельме II «Союз божественного призвания германской нации».

С неоколониалистской расовой концепцией в 50-х годах в ФРГ выступил деятель правящего христианско-демократического союза Гедат, который опубликовал книгу «Чем станет эта Африка?» Его расовая концепция является слегка замаскированным близнецом старой нацистской расовой теории, чуть-чуть сдобренной «христианскими» разглагольствованиями. Гедат высказывается за «разумное отграничение» рас, при котором обеспечивается «христианское руководство белой расы»². Подобно прочим расистам Гедат говорит о неспособности африканцев достигнуть современного уровня экономического и культурного развития, свойственного высокоразвитым странам. Он прямо заявляет: «Безобразие — прививать черным людям жизненные привычки и образ жизни, известные европейцам»³.

Наряду со старым применением расовой теории ныне в ФРГ пущен в ход новый вариант — тезис о расовой неоднородности самих немцев в ФРГ и в ГДР. Этот тезис выдвинул О. Фейт, который утверждает, будто к востоку от Эльбы немцы отличаются неким «азиатским» элементом от немцев, живущих в ФРГ и «проникнутых западноевропейским духом». Фейт пишет: «Родина немецкого человека лежит между Западом и Азией. Немец никогда не был полностью западноевропейцем. В его существе есть значительный восточноевропейско-азиатский элемент»⁴.

¹ H. Grimm. Warum—Woher — aber Wohin? Lippoldsberg, 1954, S. 206.

² G. — A. Gedat. Was wird aus diesen Afrika? Stuttgart, 1952, S. 166.

³ Ibid., S. 47.

⁴ O. Veit. Die Flucht von der Freiheit. Frankfurt am Main, 1949, S. 12.

Таким образом, западногерманские расисты в своей слепой ненависти к социалистическому строю договорились до того, что разделение Германии на два государства связано с мифическими «западноевропейским» и «азиатским» расовыми элементами у западных и восточных немцев. По поводу этого нового варианта расовой теории Б. Я. Смулевич правильно замечает: «Начав с попытки обоснования права германской «расы» господ» на мировое господство, она кончает попыткой обоснования американской политики раскола Германии»¹.

Расовая теория во всех ее вариантах является антинаучной. Несостоятельны все ее основные положения — о неизменности человеческих рас и их резком делении на биологически неполноценные и полноценные, «низшие» и «высшие», о расовой борьбе как двигателе исторического развития, о призвании определенной расы к мировому господству и о предназначении других к колониальному рабству. Ни одно из этих положений не выдерживает научной критики.

Прежде всего вообще не существует «чистых» рас с абсолютно неизменными расовыми признаками. В ходе исторического развития человеческого общества происходило смешение рас, и в настоящее время у любого народа имеются разнообразные расовые типы, отличающиеся друг от друга по цвету волос и глаз, по форме головы, по росту и т. д. Как указывает мексиканский профессор антропологии Хуан Комас, «нация может формироваться из различных рас и, наоборот, различные нации могут состоять из групп, в биологическом отношении одинаковых»². Тот же автор отмечает, что выражения «латинская раса», «арийская раса», «германская раса», «славянская раса» и т. п. основаны на смешении рас с нациями или с языковыми группами. Между тем совершенно неправильно рассматривать группы людей, близкие в лингвистическом отношении, как одинаковые в антропологическом отношении.

Любопытен следующий факт. В гитлеровской Германии расисты выдавали за признак арийской расы принадлежность к определенной (второй) группе крови. Однако исследования показали, что эта же группа крови оказалась у всех человекоподобных обезьян берлинского зоологического сада.

Наука доказала, что вопреки лженаучной расовой теории главные физиологические признаки одинаковы у всех человеческих рас, а потому нет никаких оснований делить их на «высшие» и «низшие» в биологическом отношении. В частности, строение черепа очень мало отличается у различных рас.

Прогрессивные ученые всегда выступали и выступают про-

¹ Б. Я. Смулевич. Критика буржуазных теорий и политики народонаселения, стр. 206. Соцэкгиз, 1959.

² «Le racisme devant la science», Unesco, Paris, 1960, p. 52.

тив реакционной расовой теории. Знаменитый русский путешественник и этнограф Миклухо-Маклай, много лет изучавший папуасов, категорически отвергал расистскую трактовку их как «низшей» расы. И. М. Сеченов опровергал расистские утверждения, указывая на «сознание нравственного и умственного родства между всеми людьми земного шара, к каким бы расам они ни принадлежали»¹. Директор Бразильского института питания, крупный ученый Жозуэ де Кастро, разоблачая расовую теорию, пишет: «Мы знаем теперь, что многие физические качества, которые ранее принимались за признаки расового превосходства или расовой неполноценности, не имеют ничего общего с расой как таковой, а являются исключительно результатом воздействия того или иного режима питания»². Он ссылается на наблюдения антрополога Тордэя, установившего, что когда пигмеи Экваториальной Африки переселялись из тропических лесов, где они имели скудную пищу, в равнинные районы, где условия питания были лучше, то изменялся и их физический облик. На этом основании де Кастро приходит к выводу: «Таким образом, так называемые «низшие» расы оказываются просто-напросто голодающими расами; при правильном питании они во всех отношениях подобны так называемым «высшим расам»³.

Серьезный вклад в борьбу против расизма внесла ЮНЕСКО, опубликовавшая ряд работ, в которых опровергаются реакционные расовые теории. Последней крупной работой этой организации является сборник «Расизм перед лицом науки», изданный в 1960 году. Общее мнение видных ученых, участвовавших в данном сборнике, выражено в словах английского профессора антропологии К. Л. Литтла: «Расовое превосходство» есть не более как миф и понятие, лишенное всякого реального содержания»⁴.

Если даже физический облик различных народов не обусловлен какими-то извечными и неизменными «расовыми» свойствами, а зависит от условий их жизни, которые подвержены изменениям, то тем более это относится к их психическому складу и культурному уровню. Ложью и клеветой на народы слаборазвитых стран являются расистские утверждения, будто их экономическая и культурная отсталость обусловлена вечно присущими им «расовыми» признаками⁵. На самом деле эта

¹ И. М. Сеченов. Избранные философские и психологические произведения, стр. 223. Госполитиздат, 1947.

² Жозуэ де Кастро. География голода, стр. 99. Изд-во иностранной литературы, 1954.

³ Там же, стр. 100.

⁴ «Le Racisme devant la science», p. 59.

⁵ В специальном докладе на тему «Отличаются ли человеческие расы по своим умственным способностям?» французский профессор Р. Вейль приходит к выводу: «нет никакого существенного различия между расами». См. R. Weill. Les Races humaines different-elles par leurs aptitudes intellectuelles? — «Les cahiers rationalistes», Decembre 1959, p. 302.

отсталость объясняется исключительно историческими условиями. Известно, что нередко одни и те же народы в одни исторические периоды являлись передовыми в культурном отношении, а в другие периоды становятся отсталыми. Наглядные примеры — Индия и Китай, являвшиеся в прошлом очагами древней и высокой культуры, но затем ввергнутые колонизаторами в состояние экономической и культурной отсталости.

Когда сторонники расовой теории объясняют зависимость колониальных стран от империализма отсталостью колониальных народов, якобы проистекающей из их расовой принадлежности, то они извращают причинную связь явлений и ставят вещи буквально с ног на голову. Не потому колониальные и зависимые страны подчинены империализму, что их народы являются отсталыми вследствие своей «расовой неполноценности», а, наоборот, эти страны находятся на низком уровне экономического и культурного развития вследствие господства над ними иностранного капитала, искусственно тормозящего их развитие.

Убедительным доказательством этого является тот факт, что, когда колониальные и зависимые страны сбрасывают с себя империалистический гнет, они начинают быстро развиваться в экономическом и культурном отношении. Наглядным примером могут служить национальные республики СССР — Узбекская, Туркменская, Таджикская, Казахская и другие, которые в царской России были угнетенными и отсталыми колониальными окраинами, а ныне представляют собой равноправные и процветающие республики в братском содружестве народов великого Советского Союза.

Другой пример — Китай. Старый, полуколониальный Китай был отсталой страной; новая же, суверенная Китайская Народная Республика, осуществив великие социалистические преобразования, быстро движется по пути экономического и культурного прогресса.

Третий пример — многие страны Азии и Африки, в недавнем прошлом являвшиеся колониями империалистических держав¹. После второй мировой войны народы множества стран (в том числе и Черной Африки), третировавшиеся империалистами как представители низших рас, сбросили политическое иго империализма, доказали свою способность самостоятельно руководить государством и ведут активную борьбу за экономическую независимость.

Несмотря на то, что расовая теория давно опровергнута

¹ На этот пример, как и на приведенные выше, правильно указывает Х. Кюне. См. H o r s t K ü h n e. Die faschistische Rassen theorie im Dienst der Kolonialpolitik des deutschen Imperialismus. В сборнике «Rassen, Rassen theorie und imperialistische Politik». Berlin, 1961, S. 161—162.

наукой и полностью опровергается современной действительностью, она отнюдь не снята с вооружения империалистов. При этом центром пропаганды реакционной расовой теории после второй мировой войны стали США¹.

Расовая теория в США используется для двояких целей: во-первых, для оправдания реакционной политики расовой дискриминации, проводимой по отношению к неграм внутри страны; во-вторых, для оправдания агрессивной внешней политики американского империализма, для «обоснования» его претензий на мировое господство.

Расовую теорию проповедают американские социологи Богардус, Уорд и другие. Например, Э. Богардус опубликовал статью «Расовое рабство», в которой он трактует порабощение империалистами колониальных народов как «условие культурного и биологического единства», оправданное мнимым расовым превосходством колонизаторов. Другой американский автор, этнограф Рут Бенедикт, исходя из расистской концепции, подразделяет «модели культуры» на высшие и низшие, определяя это расовой принадлежностью различных народов. Она считает господство одних народов над другими естественным результатом их расового превосходства. Аналогичное деление народов на высшие и низшие дает Г. Кон.

Расовую теорию реакционные политические деятели прямо используют для «обоснования» империалистической экспансии США. В этом отношении очень характерно следующее высказывание сенатора Бевериджа: «Бог... сделал нас искусными организаторами, которые должны установить порядок в мире, где царит хаос... Он сделал нас сведущими в управлении с тем, чтобы мы могли руководить дикими и беспомощными народами... И из всех рас он указал на американский народ, который должен в конечном счете привести к возрождению мира»².

К видным представителям расовой теории относится американский социолог Росс. Он принадлежит к представителям той разновидности этой теории, которую называют «психорасизмом» и которая характеризуется тем, что выводит мнимое неравенство рас и их деление на «высшие» и «низшие» не из физических, а из психических признаков. По словам Росса, у народов, живущих в различной географической среде, неизбежно образуются различия в развитии интеллекта и в психических качествах. Народы тропической зоны Росс пренебрежительно третирует как интеллектуально «малоразвитые»,

¹ Впрочем, и здесь расовая теория свила себе гнездо уже давно. Так, после первой мировой войны в США была основана «Англо-Саксонская Федерация», в печатном органе которой — журнале «Дестини» («Судьба») — упорно проповедовалась идея, что англо-саксы являются представителями «высшей» расы, а прочие народы должны подчиняться им.

² Цит. по А. И. Демиденко. Расизм на службе империализма, стр. 12.

противопоставляя им народы северо-западной Европы и Северной Америки, подводимые им под понятие «северной расы». Последняя якобы наделена высшей силой разума и такими психическими качествами, как «энергичность», «уверенность в себе», «предусмотрительность» и т. п.

Психорасизм Росса явно служит апологии империалистических захватов и разбойничьей колонизаторской политики империалистов. Во-первых, ссылками на мнимые психические расовые превосходства колонизаторов он «объясняет» и оправдывает установление ими своего господства над колониальными народами. Во-вторых, с помощью расизма он оправдывает не только угнетение, но и прямое истребление этих народов. «Превосходство расы, — заявляет Росс, — не может быть сохранено без кровной гордости и бескомпромиссного отношения к низшим расам... Испанцы вобрали в себя индейцев, англичане истребили их... Что бы ни думали об этой политике, в результате ее проведения Северная Америка... предназначена для высшего типа цивилизации, в то время как остальная часть нашего полушария будет веками тянуть ярмо и цепи гибридизма»¹.

Расовая теория у Росса специально приспособлена к апологии американского империализма. Из всей «северной расы» он особо выделяет американцев, заявляя: «В настоящее время в мире нет народа, равного американцам в способностях и возможностях»². Из мнимого интеллектуального превосходства американцев он выводит призвание США «играть ведущую роль на сцене мировой истории»³. Таким образом, американский расизм поставляет американским империалистам «обоснование» и оправдание идеи мирового господства США. Вслед за Россом другой проповедник расизма Г. Осборн заявляет: «Англо-саксонская ветвь северной расы — это тот расовый элемент, который является руководящим в развитии цивилизации вообще, американской в частности»⁴. Таким образом, расхождение между немецкими и американскими расистами сводится лишь к тому, кого считать «высшей» расой; основное же положение об определяющем влиянии расовых признаков на исторические судьбы народов и все их развитие объединяет и тех и других.

Подобно европейским расистам американские расисты отрицают способность колониальных народов к самостоятель-

¹ E. Ross. The Causes of Race Superiority. — «Annals of the American Academy of Political and Social Sciences», Vol. IV, № 1, p. 85. См. статью В. В. Колобкова «Идеолог американского расизма». — «Научные доклады высшей школы. Философские науки», № 1, 1961, где дан критический разбор теории Росса.

² Ibid., p. 89.

³ Ibid., p. 90.

⁴ Цит. по Б. Я. Смулевич. Критика буржуазных теорий и политики народонаселения, стр. 213.

ному развитию и настаивают на признании этих народов неполноценными. Например, американская журналистка Л. Абегг заявляет: «Развитие западного типа науки и технологии в Восточной Азии невозможно»¹. То же самое в отношении арабских народов утверждает М. Торнберг, по словам которого арабский народ не может мыслить самостоятельно. «Надо мыслить за него и вкладывать в его сознание мысли, угодные руководителям»². Разумеется, естественными «руководителями» и вершителями судеб народов Среднего Востока Торнберг считает американских империалистов. Он пишет: «Я считаю, что нам необходимо пересмотреть доктрину «самоопределения»... В странах Среднего Востока свою работу мы прежде всего должны начать с руководства»³.

Общая внешнеполитическая направленность американской расовой теории (подробное рассмотрение ее внутрисполитической направленности как обоснования дискриминации и гонений на негров не входит в нашу тему) такова же, как и германской расовой теории: подвести «идейную базу» под бредовые мечты о мировом господстве «избранной» расы, но в данном случае не германской, а англо-саксонской.

С расизмом смыкается так называемая психосоциологическая теория колониализма⁴, которая всячески затушевывает социально-экономическую сущность империалистической колониальной политики, изображая ее как взаимодействие неравноценных культур. Так, по определению американского социолога Т. Адама, колониализм есть «историческая экспансия западной культуры в менее развитые территории мира»⁵, английский же социолог А. Ричмонд утверждает, будто людям свойственен «этноцентризм» — склонность считать свою культуру выше культуры других народов, и отсюда он выводит «расовые конфликты»⁶.

Расистские измышления опровергаются подлинной наукой. Профессор социальной антропологии Эдинбургского университета К. Л. Литтл пишет: «Это история в большей мере, чем раса, является главной причиной различий, устанавливаемых между культурами и в степени цивилизации народов мира. Однако эти различия не показывают существования корен-

¹ L. A b e g g. The Mind of East Asia. New York, 1952, p. 226.

² Э. А. Баграмов. Старые расистские измышления на новый лад, стр. 63. Соцэкгиз, 1959.

³ Там же, стр. 71.

⁴ Подробнее критику психосоциологической теории см. в статье Е. Д. Модрижской «Защитники современного колониализма». — Сборник «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии». Соцэкгиз, 1960.

⁵ T. R. A d a m. Modern Colonialism. New York, 1955, p. 1.

⁶ См. A. R i c h m o n d. The Colour Problem. A Study of Racial Relations. Edinburg, 1955.

ных неравенств внутренних способностей к интеллектуальному и эмоциональному развитию соответствующих народов»¹.

Тот же автор правильно связывает распространение расистских концепций со стремлением найти какое-то оправдание для империалистических захватов. Он отмечает, что, когда империалистические державы стали осуществлять раздел мира, «они также должны были немедленно найти рациональные предлоги для оправдания их империалистических тенденций. Британцы, как и большинство других, широко прибегали к расовым мифам, вроде «арийства», «нордизма» или «тевтонизма», которые делали из белой расы высшую расу и приписывали цветным расам биологическую неполноценность»². С полным основанием Литтл называет расизм «интегральной частью экономической и империалистической доктрины колониализма»³.

Будучи порочной в самой своей основе, являясь совершенно несостоятельной в научном отношении, расовая теория на мировой арене практически направлена к тому, чтобы оправдать империалистическую экспансию и удержат колониальные народы на привязи у метрополий, под ярмом последних. Однако распад колониальной системы империализма, происходящий после второй мировой войны и вступивший на современном этапе общего кризиса капитализма в стадию окончательного крушения колониализма, неопровержимо свидетельствует о крахе этой реакционной теории.

Подведем некоторые итоги:

1. Расовая теория утверждает, будто одни народы по своим расовым качествам в физическом и психическом отношении превосходят другие, над которыми они в силу этого призваны господствовать.

2. Расовая теория издавна пропагандировалась английскими и немецкими империалистами. В настоящее время одним из центров ее пропаганды являются США. Эта теория находится на службе империализма, пытается оправдать империалистические захваты и порабощение колониальных народов.

3. Данные антропологии, биологии и других наук доказывают, что между различными народами нет существенных физиологических различий и различий интеллектуальных способностей. Отсталость ряда народов явилась не причиной, а следствием их колониального порабощения империализмом.

4. Расовая теория имеет ярко выраженный реакционный характер, стремясь подвести «идейную базу» под империалистическую агрессию и оправдать колониализм.

¹ «Le Racisme devant la science», p. 59.

² Ibid., p. 99—100.

³ Ibid., p. 109.

5. Наглядным опровержением реакционной расовой теории служит распад колониальной системы, экономический и культурный подъем народов Африки и Азии, свергнувших его империализма.

ГЕОПОЛИТИКА

Под геополитикой понимается учение о зависимости политических границ государств от географических факторов.

Геополитическая теория оправдывает захватническую политику империалистических держав ссылками на «географические факторы», которые будто бы властно требуют расширения государственных границ путем захвата чужих территорий.

Геополитика представляет собой эклектическое учение, включающее в себя ряд довольно разнородных элементов. Его теоретической основой является так называемый *географический детерминизм* — буржуазная социологическая теория, согласно которой решающее влияние на всю общественную жизнь и на развитие человеческого общества оказывает географическая среда.

Географический детерминизм возник очень давно. В XVIII веке видным его представителем был французский философ и государствовед Шарль Луи Монтескье. Он учил, что состояние и развитие общества определяются климатом. «...Малодушие народов жаркого климата почти всегда приводило их к рабству, между тем как мужество народов холодного климата сохраняло за ними свободу. Все это следствия, вытекающие из их естественной причины»¹. Таким образом, еще на заре капитализма буржуазные идеологи пытались оправдать и увековечить господство европейских держав над народами колониальных стран, используя для этого ссылки на географический фактор.

Крупными представителями географического детерминизма в первой половине XIX века были немецкий географ К. Риттер и английский историк Бокль. Последний в своем известном труде «История цивилизации в Англии» сводил к климатическим условиям и социальные отношения в отдельных странах, и уровень культурного развития различных народов, и международные отношения. В частности, Бокль ссылками на «физические законы климата» оправдывал колониальное порабощение народов Азии и Африки, которые, по его словам, самой природой, климатом тех стран, в которых они живут, предназначены «к тихой, раблепной покорности», причем

¹ Ш. Монтескье. Избранные произведения, стр. 387. М., 1955.

естественные законы решительно не допускают сопротивления¹. У Бокля, в частности, имелась прямая апология владычества английских колонизаторов в Индии. Он писал: «...не трудно понять, почему народ в Индии, осужденный на бедность физическими законами климата, впал в уныние, из которого никогда уже не мог подняться»².

Вторым элементом геополитики явился так называемый *социальный дарвинизм*, заключающийся в перенесении на человеческое общество тех принципов «естественного отбора» и «борьбы за существование», которые Дарвин сформулировал в отношении животного мира. Одним из направлений буржуазной социологии является «органическая школа», которая рассматривает общество и государство как разновидность живых существ, как особого рода «организмы». Социальный дарвинизм учит, что государства естественно ведут друг с другом борьбу за существование, что в этой борьбе выживают и побеждают наиболее сильные и приспособленные к окружающей их среде, слабые же и неприспособленные гибнут.

«Органическая теория» общества и «социальный дарвинизм» лишены какого-либо научного значения. Они представляют собой результат механического перенесения на человеческое общество биологических категорий и законов. На самом деле человечество развивается по совершенно иным законам, по законам социально-экономического, а не биологического характера. Если животные только приспосабливаются к окружающей их природе, то человеческое общество активно воздействует на природу, преобразует ее. В то время как растения и животные делятся на роды и виды в зависимости от своих естественных признаков, общество, начиная с рабовладельческого и кончая капиталистическим строем, делится на классы, которые не имеют никакой связи с естественными свойствами людей, а выражают их неодинаковое положение в общественном производстве, их различные отношения к средствам производства.

«Органическая теория» государства служит удобным средством апологии империалистической экспансии и агрессии путем ссылок на «естественные законы». Именно в таком качестве и использовал «органическую теорию» общества в сочинении с географическим детерминизмом основоположник немецкой геополитики, известный географ Фридрих Ратцель.

В конце XIX века Германия, не имевшая колоний, вступила на путь колониальных захватов, и идеологи германского империализма стали спешно сочинять «теории», оправдывавшие его экспансию. К этому же времени относится и создание

¹ См. Г. Т. Бокль. История цивилизации в Англии, стр. 31. СПб, 1896.

² Там же, стр. 30.

«Пангерманского союза», одним из членов которого был Ратцель.

В книге «Политическая география» (1897 год) и в других работах Ратцель, трактуя государство как разновидность биологических организмов, утверждал, что к ним применимы биологические и географические законы. По Ратцелю, государства рождаются и умирают наподобие живых организмов, но с тем отличием от последних, что под ростом государств следует понимать их «пространственный рост», который, однако, столь же неизбежен и закономерен, как и рост всех живых существ.

Наиболее ярко империалистическое нутро «теории» Ратцеля выражено в следующих словах: «Сущность государств такова, что они развиваются, соревнуясь с соседними государствами, причем наградой в борьбе в большинстве случаев являются части территории... Народ растет, увеличиваясь в числе, страна — увеличивая свою территорию. Так как растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности, то он выходит за пределы страны»¹. Рассматривая колониальную экспансию как закономерную и неизбежную естественную форму пространственного роста государств, Ратцель считал естественным законом и войны за расширение государственной территории.

Под видом «основных законов пространственного роста государств» Ратцель преподносил положения, из которых следовал вывод, будто Германия как молодой и жизнеспособный государственный организм в процессе своего роста «естественно» должна захватывать чужие территории. Характерно, что в «географическое единство», возглавляемое Германией, Ратцель включал, кроме самой Германии, Голландию, Францию, страны Дунайского бассейна и другие.

Хотя главные «теоретические» основы геополитики были заложены еще Ратцелем, самый термин «геополитика» появился значительно позднее. Это понятие ввел шведский географ Челлен, который опубликовал в 1916 году книгу «Государство как форма жизни». Под геополитикой он понимал политику государств, обусловленную географическими факторами. Челлен утверждал, что естественным законом является поглощение малых стран великими державами.

У Челлена было очень отчетливо выражено сочетание географического детерминизма с социальным дарвинизмом. Государство он рассматривал как «форму жизни», утверждая, будто государства «подобно другим организмам» рождаются, растут и умирают, будто они постоянно ведут между собой борьбу за существование и подвержены действию закона естественного отбора. Эта борьба государств за существование

¹ F. Ratzel. Politische Geographie. München—Leipzig, 1897, S. 247.

проявляется, по Челлену, в борьбе за географическое пространство и ведется посредством войн.

Самое характерное в концепции Челлена — это оправдание империалистической экспансии и агрессии. Он писал: «Жизнеспособные государства, чье пространство ограничено, подчинены категорическому политическому императиву: расширять свою территорию путем колонизации, объединения или завоеваний различного рода. В таком положении была Англия, а в настоящее время находятся Япония и Германия. Как видим, здесь имеет место не стихийный закон завоевания, а естественный и необходимый рост в целях самосохранения»¹. Таким образом, Челлен выступал в качестве прямого апологета империалистических захватов и войн, которые он оправдывал, выводя их из естественных законов биологии и «геополитики».

Геополитика получила широкое распространение в Германии. Главным ее представителем здесь явился генерал Карл Хаусхофер. Он основал еще в 1923 году «Геополитический журнал» и продолжал пропаганду геополитики после прихода к власти Гитлера. Немецкие геополитики развили идею «Средней Европы» как крупного территориального комплекса, в который должны быть включены, кроме самой Германии, Австрия, Чехословакия, Венгрия, Югославия и другие страны. Это обосновывалось ссылками на «естественные границы» (в виде морей, высокогорных цепей и т. д.), которых будто бы не имеют эти страны и которые они приобретут путем объединения их в «комплекс».

В 1928 году издатели «Геополитического журнала», в числе которых был и Хаусхофер, опубликовали книгу «Элементы геополитики», которая была предназначена служить их программным документом. В этой книге они, определяя геополитику как «учение о зависимости политических событий от земли», заявляли, что геополитика способна «указывать путь в политической жизни». Этим путем немецкие геополитики считали создание «Великой Германии» путем захвата ею ряда территорий, в первую очередь на Востоке. «Геополитический журнал» цинично и нагло заявлял: «Романские народы и германцы рассматривают Россию в качестве будущей колонии»².

Пышным цветом распустились геополитические лжеучения в Германии после прихода к власти фашизма. Виднейший «теоретик» немецкой геополитики генерал Хаусхофер не только занимал при фашизме видные посты и был близок к одному из фашистских главарей — Гессу, но и «теоретически» обосновывал гитлеровскую агрессию. Сразу же после прихода фашизма к власти, в 1933 году, Хаусхофер опубликовал в

¹ R. Kjellen. Der Staat als Lebensform. Berlin, 1924, S. 75.

² «Zeitschrift für Geopolitik», 1926, Heft 1, S. 10.

«Геополитическом журнале» статью, в которой приветствовал Гитлера и его приспешников и услужливо предлагал фашистской клике геополитическое обоснование империалистической агрессии Германии. В этой статье он прямо заявлял, что геополитика учит тому, как расширять «жизненное пространство». После захвата в 1938 году гитлеровской Германией Австрии Хаусхофер в одной из своих статей писал: «Ныне вождь немцев... проявил также свое геополитическое мастерство. Мы благоговейно склоняемся перед делом его рук. Этот день... является счастливым днем в истории геополитики»¹.

Наконец, сразу же после разбойничьего нападения гитлеровской Германии на СССР Хаусхофер опять опубликовал статью, в которой он горячо приветствовал эту агрессию. Он писал: «Решением от 22 июня 1941 года раскрывается, наконец, и перед широкими кругами величайшая задача геополитики, задача оживить пространство в XX веке в Старом свете с возникающей почти одновременно необходимостью преодоления сопротивления его величайших континентов — задача превратить Евразию и Еврафрику в действительность, в положительно творческие ценности»².

Наряду с Хаусхофером и другие немецкие геополитики пресмыкались перед Гитлером, оправдывали и «обосновывали» все агрессивные акты германского фашизма. «Геополитический журнал» обращался к немцам с призывом: «Не ограничивайся рамками тесного, небольшого пространства, а мысли в масштабах великих и обширных пространств, в масштабах континентов и океанов, и следуй через них за своим фюерером!»³. Таким образом, немецкие геополитики всячески прославляли Гитлера и вели активную пропаганду в поддержку его агрессивной, разбойничьей политики.

Геополитика находилась в тесной связи с расизмом. Доказывая, что по соображениям географического порядка Германия должна создать обширный территориальный «комплекс», геополитики обычно вместе с тем ссылались и на то, что народы стран, подлежащих включению в этот комплекс, относятся к «низшим» расам и потому, дескать, не способны к самостоятельному развитию.

Фашистские геополитики создали так называемую «геостратегию», которая восхваляла завоевания, требовала от других стран, в особенности малых, как якобы «нежизнеспособных», отказа от государственного суверенитета и подчинения германскому «руководству» и ориентировала германскую внешнюю политику на подготовку к тотальной войне за мировое господство.

¹ «Zeitschrift für Geopolitik», 1938, Heft 10, S. 782.

² Ibid, 1941, Heft 7, S. 369.

³ Ibid, 1936, Heft 4, S. 247.

После того, как в Западной Германии, вопреки решениям Потсдамской конференции, под покровительством западных держав стали усиленно возрождаться империализм и милитаризм, началось и возрождение геополитики. Много интересного материала по этому поводу приводит немецкий марксист Гюнтер Гейден в своей монографии «Критика немецкой геополитики», в которой он дает обстоятельную теоретическую и политическую критику геополитических взглядов. Ограничимся только некоторыми примерами, заимствованными из этой работы.

В 1947 году в Западной Германии была опубликована книга А. Хеттнера «Всеобщая география человека», в которой развиваются типично геополитические концепции. «Государства, — писал автор, — соприкасаются и оказывают влияние друг на друга, конкурируют, борются друг с другом за свое жизненное пространство и за свои жизненные интересы... Общий характер внешней политики государства определяется его жизненными отношениями, которые зависят от его географического положения и природных условий, а также властью, имеющейся в его распоряжении и служащей для удовлетворения его жизненных интересов»¹.

В 1951 году вышла написанная во время второй мировой войны книга сына Карла Хаусхофера — Альбрехта Хаусхофера «Всеобщая политическая география и политика», который при Гитлере был директором Геополитического института.

В ФРГ существует и действует «Союз геополитики», а с 1951 года возобновился выпуск «Геополитического журнала», причем издатели его прямо заявили, что перед журналом ставятся те же цели, что и при Карле Хаусхофере. Ведущаяся в журнале геополитическая пропаганда есть не что иное, как «подготовка к захвату пространства»². Приведя эти факты, Гейден с полным основанием делает вывод: «Возрождение геополитики — это естественный результат возрождения германского империализма»³.

Империалистическая направленность современной западно-германской геополитики находит отчетливое выражение в том, что она возобновила пропаганду имевшей широкое хождение в гитлеровской Германии теории «жизненного пространства». Один из апологетов германского фашизма Ганс Гримм, который при Гитлере опубликовал книжку «Народ без пространства» и обосновывал фашистскую экспансию и агрессию, в 1954 году выступил в ФРГ с новой книгой, в которой прямо

¹ A. Hettner. Allgemeine Geographie des Menschen. Stuttgart, 1947, S. 316.

² «Zeitschrift für Geopolitik», 1953, Heft 4, S. 198.

³ Г. Гейден. Критика немецкой геополитики, стр. 201. Изд-во иностранной литературы, 1960.

оправдывает гитлеровскую политику, говоря о ней следующее: «Без сомнения дело сводилось прежде всего к «жизненному пространству», если речь шла о том, чтобы дать каждому немцу в территориально стесненной и бедной сырьем Германии возможность, более того, право на трудовую жизнь, уровень которой не падает, а повышается, и именно на этой основе устранить в Германии социальные болезни, ведущие к большевизму»¹. Таким образом, Гримм не только воскрешает нацистские бредни о Германии как якобы «бедной», «неимущей» нации, законно претендовавшей на надлежащее «жизненное пространство», но и нагло оправдывает германский фашизм как противоядие против коммунизма.

Разновидностью теории «жизненного пространства» является теория «великого пространства»², которую усердно проповедует ярый геополитик А. Грабовский. Он «обосновывает» империалистическую экспансию ссылками на то, что по «законам» геополитики великие и жизнеспособные государства естественно и неизбежно стремятся создать «систематическое пространственное хозяйство», а для этого они должны овладевать новыми пространствами, связанными с этими государствами географическим единством (нахождение их в одной климатической зоне и т. п.). Грабовский пишет: «Стремление империализма к завоеванию великого пространства, без сомнения, соответствует ходу мировой истории, который ведет к образованию все более крупных единиц, вплоть до всемирного союза»³. Здесь мы опять видим, как с помощью геополитики оправдывается империалистическая экспансия.

У некоторых современных немецких геополитиков теория «жизненного» или «великого» пространства обосновывается также старыми буржуазными аналогиями между государством и организмом. Например, Ф. Фрид до войны в гитлеровской Германии, а после нее в ФРГ проповедует «органическую теорию» общества, заявляя, что государство «представляет собой действительно живой организм»⁴. В свою очередь Коссман пишет: «Перемещение исторического центра тяжести в направлении все больших, растущих пространств по своей природе соответствует простейшему закону роста живых существ»⁵.

¹ H. Grimm. Warum—Woher — aber Wohin? S. 340.

² Гейден рассматривает теорию «жизненного пространства» и теорию «великого пространства» как две особые теории, к чему, на наш взгляд, нет достаточных оснований.

³ A. Grabowsky. Politik im Grundriß. Frankfurt am Main, 1952, S. 284.

Новейшее изложение своих взглядов А. Грабовский дал в книге «Raum, Staat und Geschichte». Köln—Berlin, 1960.

⁴ F. Fried. Wandlungen der Weltwirtschaft. München, 1950, S. 67.

⁵ E. O. Kossmann. Warum ist Europa so? Stuttgart, 1950, S. 282—283.

Будучи в основном повторением старых геополитических концепций, современная западногерманская геополитика, как правильно отмечает Гейден, имеет некоторые новые черты. Их можно свести к следующим трем главным моментам.

Во-первых, проповедуя теорию «жизненного пространства», современные западногерманские геополитики часто говорят не о германском, а об «европейском жизненном пространстве». Например, Г. Занден заявляет: «Ни в одной части света пространство и недостаток пространства не имеют такого большого значения, как в Европе»¹. Однако подобные заявления представляют собой особого рода камуфляж: прямые высказывания насчет недостаточности «жизненного пространства» Западной Германии, явно разоблачающие ее империалистические устремления, маскируются разглагольствованиями о недостаточности «жизненного пространства» у всей Западной Европы. При этом необходимо иметь в виду, что ФРГ входит в западноевропейские объединения и союзы («Европейское объединение угля и стали», «общий рынок»), через которые западногерманский монополистический капитал с успехом осуществляет свою внешнеэкономическую экспансию.

Во-вторых, в современной западногерманской геополитике налицо сочетание старого «великогерманского» национализма и шовинизма с новыми, космополитическими мотивами. Это находит выражение в пропаганде идеи необходимости ликвидации национальных государств и замены их единым мировым государством. Такую идею проповедует, например, Ф. Фрид, который утверждает, что национальные границы препятствуют международному разделению труда и росту производительных сил, а потому высказывается за «подлинное преодоление национального государства». Но известно, что под флагом преодоления национальных государственных границ якобы во имя обеспечения свободного развития производительных сил современный империализм ведет поход против государственного суверенитета малых и экономически слабых стран, за мировое господство той или иной мощной империалистической державы.

В-третьих, современные западногерманские геополитики выступают с новыми «теориями», призванными оправдать борьбу империалистического лагеря против мировой социалистической системы. С этой целью противоположность между двумя мировыми системами — капиталистической и социалистической — объясняется «географическим раздвоением мира» и сводится к противоположности между сушей и морем. Так, Карл Шмитт, который при фашизме прославлял Гитлера и опубликовал книгу «Фюрер защищает право», теперь заявляет: «Противоположность континентального и морского миров — это реальная глобальная действительность, из которой

¹ H. Sanden. Europa ohne Phrase. Leoní, 1953, S. 74—76.

мы должны исходить, чтобы вообще правильно поставить вопрос об исторической структуре напряженности, связанной с современным всемирным дуализмом»¹. Фальсификаторский трюк состоит здесь в том, что противоположность двух социально-экономических систем, в основе которой — противоположные типы производственных отношений, выводится из условий географической среды и тем самым возводится в ранг какого-то естественного закона. По существу эта «теория» направлена против мирного сосуществования двух систем и является апологией «холодной войны» и подготовки империалистическими державами настоящей войны.

Геополитическая теория не является монополией германских империалистов; ее усердно используют также английские и американские империалисты для обоснования своей экспансионистской политики.

В Англии идеи, родственные геополитике (но без применения этого термина), были высказаны еще до первой мировой войны преподавателем географии Лондонского университета Макиндером, опубликовавшим в 1904 году статью под заглавием «Географическая основа истории». Утверждая, будто определяющую роль в истории народов и государств играет «географическое пространство или среда», Макиндер колониальную экспансию Англии трактовал как «заполнение географического пространства или среды», а господство британского империализма в Индии и других странах он оправдывал ссылками на «географический» фактор.

В США геополитическая теория была основана адмиралом Мэхэном и пропагандируется Вейгертом, Тэйлором и другими. Американские геополитики выдвигают тезис о «глобальной географии», утверждая, что весь земной шар стал сферой «интересов» США. Ссылаясь на изменения условий транспорта — на развитие не только сухопутного и морского, но и воздушного транспорта, они высказываются за «морскую геополитику» и «воздушную геополитику». По словам американских геополитиков, в наш «океанический век» и «век воздушных сообщений» США граничат со всеми континентами, и они вправе вмешиваться в дела различных стран во всех частях света. Американские геополитики (например, экономгеограф Бэш) ратуют за «интегрирование» групп государств под руководством США. Они утверждают, что малые страны не способны к самостоятельному государственному существованию и развитию, что идея суверенитета является «устарелой» и т. п. По существу американские геополитики пытаются подвести «научную базу» под стремление американского империализма к мировому господству.

¹ «Freundschaftliche Begegnungen. Eine Festschrift für Ernst Jünger zum 60». Geburtstag, Frankfurt am Main, 1955, S. 142.

По поводу американской геополитики Г. Гейден справедливо замечает: «Если немецкие геополитики с их органической теорией государства по крайней мере предпринимали попытку теоретически обосновать свое лжеучение, то у их американских последователей нет и тени такой попытки. Прimitивное теоретическое содержание немецкой геополитики было еще более опoшлено американцами»¹.

После капитуляции Германии и предания военных преступников суду Нюрнбергского трибунала американскому эксперту Э. Уолшу было поручено ознакомиться с писаниями Карла Хаусхофера и с его личными показаниями и дать свое заключение о том, следует ли привлечь Хаусхофера к суду. В связи с заключением Уолша, будто Хаусхофер занимался лишь «теорией» и не отвечает за военные преступления гитлеровцев, Хаусхофер был освобожден из тюрьмы. Сам же Уолш опубликовал книгу под заглавием «Истинная геополитика для Германии вместо ложной», в которой писал: «В Нюрнберге я выразил свое согласие с большей частью географических теорий Карла Хаусхофера. В беседе с ним я признал, что на 50 процентов или даже намного более они содержат полезные истины»². А когда в связи с разбором дел гитлеровского союза немцев за границей Карл Хаусхофер, опасаясь привлечения его к ответственности, покончил в 1946 году жизнь самоубийством, то американский геополитик Ф. Вассерман заявил: «Германия потеряла свою самую видную фигуру первой половины XX века».

Одним из наиболее видных американских геополитиков является Н. Спайкмен, опубликовавший во время второй мировой войны книгу «Стратегия Америки в мировой политике». Здесь он выдвинул теорию «равновесия сил», утверждая, что наилучшей с точки зрения геополитики «системой равновесия сил» является создание в различных частях света группировок или блоков государств, которые будут иметь одинаковые «силовые потенциалы» и будут поэтому «уравновешивать» друг друга. Спайкмен не скрывал антисоветской направленности своих планов, признавая, что целью американского империализма было «сломить такие великие державы, как Россия и Германия», и радуя за создание антисоветских военных блоков. Подобно другим геополитикам, Спайкмен утверждает, что малые государства «нежизнеспособны», причисляя к ним даже Францию и Италию. Что касается американского континента, то здесь, по Спайкмену, геополитическими причинами обосновано господство Соединенных Штатов над латиноамериканскими странами вследствие «разницы в силовых потенциалах».

¹ Г. Гейден. Критика немецкой геополитики, стр. 191.

² E. A. Walsh. Wahre anstatt falsche Geopolitik für Deutschland. Frankfurt am Mein, S. 3—9.

Американские геополитики проповедуют теорию «подвижных границ», заявляя, что «естественные границы» государства расширяются с развитием коммуникаций, с появлением воздушного транспорта и т. д. Американский геополитик Уэллер в книге «Заокеанские базы», обосновывая создание Соединенными Штатами обширной сети военных баз во всех частях света (известно, что эти базы направлены прежде всего против Советского Союза, а также других социалистических стран), договорился до следующего заявления о границах США: «Где же лежат в наши дни американские границы? Их нет. Они повсюду; Америка борется вокруг всего земного шара»¹.

В обоснование империалистической экспансии США американские геополитики ссылаются на недостаточную обеспеченность США важными видами сырья. Они говорят о необходимости, ради «безопасности» США, овладеть «географическими центрами силы» — территориями, на которых имеются нефть, каучук, олово, урановая руда и другие виды военно-стратегического сырья. Американские геополитики требуют объединения Канады с США и захвата Арктики; они являются сторонниками экспансии США и за пределами американского континента, договариваясь до превращения Средиземного моря в «Американское море».

Американские геополитики — отъявленные апологеты империалистической экспансии. В этом отношении интересно следующее высказывание Э. Хантингтона: «Японская экспансия замечательно похожа на экспансию Англии и Соединенных Штатов... Каждая нация, живущая в относительно стимулирующей среде, стремится к экспансии за счет народа, имеющего менее стимулирующую среду»². Иначе говоря, империалистическая экспансия, являющаяся порождением монополистического капитализма, лживо выдается за результат действия «стимулирующей» географической среды. Если немецко-фашистские геополитики пытались подвести «теоретическую базу» под борьбу германского империализма за мировое господство, то американские геополитики пытаются «обосновать» претензии на мировое господство со стороны американского империализма.

Геополитическая теория антинаучна. Коренной порок ее состоит в сведении социально-экономических явлений к естественно-географическим факторам. Разумеется, размеры и характер территории страны, ее природные богатства и прочие естественные условия оказывают влияние на экономику,

¹ Ю. Н. Семенов. Фашистская геополитика на службе американского империализма, стр. 171. Госполитиздат, 1952.

² E. Huntington. Principles of Human Geography, New York, 1940, p. 22.

Однако географическая среда вовсе не является определяющей силой в экономическом развитии общества. Это развитие происходит на основе роста производительных сил, в зависимости от которого находятся изменения в производственных отношениях. В частности, только за последнюю треть XIX века великие державы осуществили громадные колониальные захваты, и к началу XX века территориальный раздел мира был завершен. Захват многих стран и создание крупных колониальных империй явились порождением монополистического капитализма, а вовсе не результатом действия «географических» законов.

Геополитическая теория империализма полностью опровергается также опытом СССР. Географические условия, имеющиеся в Советском Союзе, не отличаются коренным образом от географических условий дореволюционной России (хотя по мере того как социалистическое общество все более овладевает силами природы и переделывает ее, и эти условия изменяются), но Советскому Союзу совершенно чужды империалистические устремления, которые были свойственны царской России. В результате коренного изменения социально-экономического строя, перехода от капитализма к социализму, изменилась и внешняя политика нашей страны. На смену империалистической политике буржуазно-помещичьей России пришла миролюбивая политика социалистического Советского Союза, не стремящегося ни к каким захватам. Ясно, что дело вовсе не в «географическом факторе», а в характере производственных отношений, в экономическом строе общества.

Геополитическая теория представляет собой явную апологию империализма и вместе с тем имеет антисоветскую направленность. В частности, «геополитическими» соображениями империалисты пытаются оправдать сколачивание агрессивных блоков и создание американских военных баз вблизи границ СССР. Подобно расизму геополитика — реакционное лжеучение, одно из идеологических проявлений загнивания капитализма в эпоху империализма.

На основе всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. С самого своего возникновения и по настоящее время геополитика представляет собой совершенно несостоятельную попытку прикрыть империалистическую экспансию и агрессию ссылками на необходимость пространственного расширения тех или иных государств, якобы диктуемую географическими законами.

2. Порочной теоретической основой геополитики является географический детерминизм. В действительности географические условия, хотя и могут способствовать экономическому развитию тех или иных стран или же тормозить его, не определяют ход исторического развития человеческого общества.

Причина экспансии империалистических держав коренится в монополистическом капитализме, а не в географической среде.

3. Другим столь же несостоятельным теоретическим исходным пунктом геополитики служит социальный дарвинизм. Основываясь на неправильной трактовке общества как организма (органическая школа в буржуазной социологии) и опираясь на дарвиновские понятия «естественного отбора» и «борьбы за существование», геополитика отождествляет экспансию и порабощение империалистическими державами колониальных стран с «естественной» победой более жизнеспособных организмов над менее жизнеспособными. Однако недопустимо переносить биологические законы на человеческое общество, в котором действуют качественно иные законы общественного развития.

4. Геополитика, особенно культивировавшаяся в фашистской Германии, в настоящее время усиленно возрождается в Федеративной Республике Германии, что тесно связано с возрождением здесь милитаризма.

5. Геополитика пропагандируется также в США, причем используется в сугубо реакционных целях обоснования идеи мирового господства США — страны, являющейся в современных условиях мировым эксплуататором и международным жандармом.

СОВРЕМЕННОЕ МАЛЬТУЗИАНСТВО

Еще издавна буржуазные апологеты пытались выдать относительное перенаселение, свойственное капитализму, за абсолютное перенаселение, якобы порождаемое диспропорцией между быстрым ростом народонаселения и медленным увеличением количества средств существования. Такое объяснение безработицы и нищеты, данное более 160 лет назад Мальтусом, имеет широкое распространение и среди современных буржуазных экономистов, социологов, биологов и т. д.

Современное мальтузианство имеет двоякого рода цели. Во-первых, эта «теория» призвана отвлекать внимание трудящихся масс от подлинного виновника их бедственного положения — капиталистического строя, сваливая всю вину за безработицу и нищету на «естественный» закон народонаселения. Она пытается внушить трудящимся мысль о ненужности классовой борьбы, стремится помешать росту революционного движения и сохранить капиталистический строй. Во-вторых, мальтузианская «теория» у современных ее представителей имеет не только внутрисполитическую, но и внешнеполитическую направленность: имеющимся якобы давлением «избытка» населения мальтузианцы объясняют империалистическую экспансию, колониальные захваты и войны, стремясь и эти

явления оправдать и изобразить как нечто «естественное». В данной работе нас интересует главным образом это второе направление мальтузианской апологетики. Тем не менее прежде всего необходимо дать общую характеристику мальтузианской концепции и уже затем подробнее рассмотреть ее вторую сторону.

Мальтузианцы упорно и назойливо твердят, что природные ресурсы истощаются, а рост народонаселения все более опережает рост производства материальных благ, в особенности предметов питания. Так, например, американский мальтузианец П. С. Хеншоу в своей книге о «человеческой плодовитости» утверждает: «Мы видим два важных процесса, идущих бок о бок, — растущее население и сокращающиеся ресурсы»¹. Именно этим он объясняет безработицу и нищету.

Другой американский мальтузианец С. А. Броди, отмечая, что в настоящее время рост населения земного шара составляет примерно 1,2% ежегодно, утверждает: «...такой темп роста народонаселения скоро насытит поверхность земли... Подобное сочетание падающей нормы смертности с постоянной нормой рождаемости не может долго существовать. Либо будет профилактически сокращена норма рождаемости или зачатий, чтобы приблизиться к норме смертности, либо же народонаселение будет низведено до наличного запаса пищи путем старых методов приспособления населения: голода, болезней, насилия и смерти»². В свою очередь Ф. Осборн заявляет: «Народонаселение земли растет, а запас имеющихся на земле жизненных ресурсов уменьшается»³.

В другой работе Осборн следующим образом формулирует сущность мальтузианства, изображая его как разновидность вульгарной теории спроса и предложения: «Мы находимся под властью вечного принципа, оказывающего свое влияние безжалостно в глобальных масштабах. Этот принцип тесно связан с законом спроса и предложения. Он находит выражение в простом соотношении, где числитель может быть определен как «ресурсы земли», а знаменатель — как «численность населения». Числитель относительно постоянен и лишь частично подчинен контролю человека. Знаменатель подвержен существенным изменениям и в большой мере, если не полностью, подчинен контролю человека. Если мы не будем в состоянии оценить этот закон или станем обманывать самих себя, уменьшая его силу, то мы можем быть уверены в одном — для человеческого рода настанут дни увеличивающихся бедствий, конфликтов и мрака»⁴.

¹ P. S. Henshaw. Adaptive Human Fertility. New York, 1955, p.108.

² S. A. Brody. Facts, Fables and Fallacies on Feeding the World Population. — «Federation Proc.», 11, 1952, p. 691.

³ F. Osborn. Our Plundered Planet. Boston, 1948, p. 201.

⁴ F. Osborn. The Limits of the Earth. London, 1954, p. 152.

Современные мальтузианцы с усердием, достойным лучшего применения, занимаются подсчетами того времени, по истечении которого народонаселение земного шара — при современных темпах его роста — достигнет таких размеров, что существование его станет якобы абсолютно невозможным. Так, профессор Урбанского университета США, физик и математик Х. Ферстер недавно опубликовал статью, в которой называет 2026-й год датой «конца света», так как к этому времени население земли якобы возрастет настолько, что людям будет нечем дышать и негде двигаться; они будут давить друг друга и умирать¹.

Положения современных мальтузианцев столь же несостоятельны, как и теория самого Мальтуса.

Во-первых, коренным методологическим пороком мальтузианства является отождествление законов роста народонаселения в человеческом обществе с биологическими законами размножения организмов. Такое отождествление социальных законов с естественными оправдывается мальтузианцами ссылкой на то, что, дескать, человек есть тоже разновидность живых существ. Например, английский биолог Ч. Дарвин (внук знаменитого Чарльза Дарвина), разделяющий мальтузианские взгляды, заявляет: «Человек есть животное, и как бы много пищи ни производилось, всегда будет слишком много ртов, требующих ее»². Подобным же образом цитировавшийся выше американский биолог Хеншоу утверждает, будто «процесс роста человеческого населения включает те же самые общие элементы, что и процесс роста численности других существ».

Однако подобное перенесение биологических законов на человеческое общество в корне несостоятельно. Человек, как отметил еще Аристотель, представляет собой не просто животное, а общественное животное. Создавая и используя орудия производства в процессе общественного труда, люди активно воздействуют на природу, преобразуют ее, а не просто приспосабливаются к окружающей естественной среде подобно другим животным. Это качественное отличие человеческого общества от животного мира игнорируется мальтузианцами, что с самого начала предопределяет несостоятельность всех их дальнейших выводов. «Абстрактный закон населения, — указывал Маркс, — существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек»³.

¹ См. «The New York Times», November 1960, p. 10. Характерно, что на страницах австрийского социалистического журнала «Цукунфт» эти мальтузианские бредни комментируются в сочувственных тонах. См. F. Keller. Übervölkerung — gefährlicher als die Wasserstoffbombe? — «Die Zukunft», 1961, Heft 1, S. 1—6.

² «Standing Room Only? Effect of growth in Population». — «U. S. News and World Report», November 23, 1959, p. 81—82.

³ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 637. Госполитиздат, 1955.

Во-вторых, не менее крупным методологическим пороком мальтузианства является провозглашение какого-то единого и вечного закона народонаселения для человеческого общества на любых ступенях его исторического развития. Такая надисторическая трактовка закона народонаселения совершенно не состоятельна. Не существует единого закона народонаселения для всех общественно-экономических формаций, но «всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы населения»¹. Выдавая присущую капиталистическому способу производства безработицу за абсолютное перенаселение, якобы свойственное всем историческим эпохам, мальтузианцы стоят на порочных методологических позициях, типичных вообще для буржуазных апологетов: во имя увековечения капитализма они увековечивают его экономические законы.

В-третьих, мальтузианское лжеучение наглядно опровергается опытом строительства социализма в СССР и странах народной демократии. Жизнь, практика убедительно доказали, что свержение капиталистического строя и переход к социализму ведут к ликвидации безработицы и нищеты, к неуклонному подъему благосостояния трудящихся; следовательно, безработица и обнищание народных масс порождены капиталистическим способом производства, а отнюдь не являются вечным законом природы, как утверждают мальтузианцы.

В СССР производство всех видов продукции, в том числе и предметов питания, растет значительно быстрее, чем численность народонаселения. Так, за период 1953—1960 годов население СССР увеличилось на 14%, валовой сбор зерна — на 61, производство молока — на 69, мяса — на 50, стали — на 71, электроэнергии — на 118%². Это убедительно опровергает измышления мальтузианцев, будто рост народонаселения опережает рост производства.

Даже написанный в мальтузианском духе и опубликованный в 1956 году в Лондоне доклад «группы политического и экономического планирования» о народонаселении и ресурсах мира вынужден констатировать: «У СССР, согласно взглядам его руководителей, нет проблемы народонаселения, и имеющиеся данные наводят на мысль, что они правы»³.

В-четвертых, крупнейшим теоретическим пороком мальтузианства является игнорирование прогресса техники и развития производительных сил общества. Говоря об отставании роста производства материальных благ от роста народонасе-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 637.

² Э. Араб-Оглы. Угрожает ли человечеству перенаселение? «Проблемы мира и социализма» № 8, 1961, стр. 42.

³ «World Population and Resources. A Report by PEP», London, 1956, p. XXVII.

ления, мальтузианцы исходят из неизменного уровня техники, между тем как на самом деле техника развивается и производительность труда растет, в результате чего количество средств существования увеличивается не медленнее, а быстрее, чем растет население. Например, в США с 1930 по 1959 год численность населения увеличилась на 44%, а выпуск сельскохозяйственной продукции — на 74%¹.

Как же трактуют современные мальтузианцы прогресс техники и каким образом пытаются они совместить этот прогресс со своим «законом народонаселения»? Одни из них просто замалчивают технический прогресс; другие мельком упоминают о нем, но тем не менее, «рассудку вопреки, наперекор стихиям», продолжают твердить свои догмы. Так, Г. П. Фэйрчайльд без всяких оснований заявляет: «Но никогда, ни в какие времена при наиболее тщательном использовании своей изобретательности человек не был в состоянии улучшить технику производства настолько быстро, чтобы уберечься от естественного, биологического роста своей численности. Всегда и везде давление народонаселения на запас пищи порождало голод, нищету, конфликты, страдания и в конечном счете смерть»². В этом заявлении все факты технического прогресса и развития производительных сил общества принесены в жертву предвзятым мальтузианским идеям.

Некоторые мальтузианцы отмечают факт технического прогресса, но придают ему второстепенное значение. Например, Хеншоу, уподобляя человеческое общество стаду животных, которое может размножаться лишь в тех пределах, в каких оно добывает пищу на лугу, пишет: «В случае с человеческими существами процесс тот же самый, за исключением одной важной детали — технического мастерства. Человеческие существа в очень большой мере способны изменять среду, заставляя ее тем самым производить больше необходимых вещей, чем было бы без этого. Однако, поскольку *темп технического прогресса ограничен*, основные элементы лимитирующего (рост населения. — Э. Б.) процесса остаются теми же самыми, причем границы достигаются на различных уровнях по мере того, как происходит технический прогресс»³.

Как видим, с точки зрения современного мальтузианства прогресс техники есть лишь второстепенный фактор, до некоторой степени тормозящий, но ни в коем случае не сводящий на нет действие «естественного закона» абсолютного перенаселения. Здесь у мальтузианской теории перенаселения дело обстоит совершенно так же, как и у пресловутой теории «убывающего плодородия почвы». Вообще следует иметь в виду,

¹ Исчислено по «Statistical Abstract of the United States», 1960, pp. 5, 647.

² H. P. Fairchild. The Prodigal Century. New York, 1950, p. 15.

³ P. S. Henshow. Adaptive Human Fertility, p. 245, курсив мой. — Э. Б.

что именно мнимый «закон убывающего плодородия почвы», как отмечал еще Маркс, представляет собой «последний якорь спасения» для мальтузианцев¹.

Как известно, сторонники этой последней теории, например в России Булгаков, утверждали, будто прогресс техники представляет собой лишь временную тенденцию, а «закон убывающего плодородия почвы» имеет универсальное значение. Как не вспомнить по этому поводу ироническое замечание В. И. Ленина: «Это совершенно все равно, что сказать: остановки поездов на станциях представляют из себя универсальный закон парового транспорта, а движение поездов между станциями — временная тенденция, парализующая действие универсального закона стояния»².

В противовес мальтузианским бредням представители подлинной науки всегда подчеркивали безграничные возможности прогресса науки и техники, исключающего возникновение абсолютного перенаселения. Критикуя теорию Мальтуса, Ф. Энгельс указывал: «Производительная сила, находящаяся в распоряжении человечества, беспредельна. Урожайность земли может быть бесконечно повышена приложением капитала, труда и науки»³. С этим согласны и современные ученые. Например, известный английский ученый Д. Бернал пишет: «Сейчас, когда получена ядерная энергия на базе деления ядра атома и можно с полным основанием ожидать еще большего количества ее от ядерного синтеза, дальнейшие перспективы производства пищи являются фактически неограниченными... С призраком Мальтуса теперь покончено раз и навсегда»⁴. Жозуэ де Кастро, указывая на колоссальные возможности увеличения мирового производства продовольствия, приходит к следующему выводу: «Во всяком случае, нет сомнения, что в результате применения передовых рациональных агротехнических методов и расширения посевных площадей вполне возможно удовлетворить потребности в продовольствии возрастающего населения мира»⁵. К такому же выводу приходят и другие исследователи.

Приведем для примера новейшие высказывания по этому вопросу известного французского демографа А. Сови, президента бельгийской Академии по изучению заморских стран М. Ван ден Абеля и видного английского экономиста Колина Кларка.

А. Сови: «...в странах, где увеличилось население, возросли

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 42. Госполитиздат, 1947.

² В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 96.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 563. Госполитиздат, 1955.

⁴ Д. ж. Бернал. Наука в истории общества, стр. 520. Изд-во иностранной литературы, 1954.

⁵ Жозуэ де Кастро. География голода, стр. 368.

не только производство, но и производительность». «Перенаселение, видимое или действительное, может быть преодолено освоением территории и лучшим использованием пространства»¹.

Ван ден Абель: «Вместе с д-ром Эйкرويدом, начальником отдела питания Ф. А. О., я думаю, что нет ничего невозможного в очень многих странах увеличить местное сельскохозяйственное производство на 50%, а часто — даже на 100% путем применения научных методов и надлежащей техники. Американский агроном Эдвард Фолкнер утверждает, что современное сельскохозяйственное производство может быть увеличено от пяти до десяти раз»².

К. Кларк: «Основная ошибка мальтузианцев и неомальтузианцев состоит в предпосылке фиксированной «способности страны к прокормлению ее населения». В действительности эта способность весьма изменчива... Ранним скотоводам... требовался целый квадратный километр для прокармливания человека. В настоящее время африканскому мелкому крестьянину требуется для этого только пара гектаров, а лучшие сельские хозяйства Европы — голландцы — извлекают столь же хорошее, как и разнообразное питание из 2½—3 тысяч квадратных метров на душу населения. Если бы вся могущая быть использованной для сельского хозяйства территория земли культивировалась таким образом... то имелась бы база для прокормления 28 миллиардов человек, то есть в десять раз большего количества, чем современное население мира»³.

В-пятых, мальтузианская теория наглядно опровергается кризисами перепроизводства, которые периодически потрясают капитализм. Во время экономических кризисов одновременно с ростом безработицы и нищеты имеется избыток товаров, не могущих быть проданными в результате недостаточности платежеспособного спроса трудящихся. Ясно, что избыток населения никак не может быть объяснен недостатком средств существования.

Будучи порочно в методологическом и теоретическом отношении и явно противореча фактам, мальтузианское учение упорно проповедуется потому, что оно выгодно для буржуазии, соответствует ее классовым интересам.

Классовый смысл мальтузианства, как уже было отмечено, всегда состоял в том, чтобы оправдать капитализм, сняв с него

¹ A. Sauvy. Evolution récente des idées sur le surpeuplement. — «Population», 1960, № 3, pp. 477, 483

² M., Van den Abeele. La théorie de Malthus et l'avenir des pays en voie de l'éveloppement. «Académie Royale des sciences d'outremer. Bulletin des seances», 1960, № 5, p. 838

³ C. Clark. Darf die Weltbevölkerung wachsen? — «Der Monat», Februar 1961, S. 58. Характерно, что против этой статьи Кларка тотчас же выступил мальтузианец Эйнерн в статье «Население мира не должно расти». См. «Der Monat», April 1961, S. 55.

вину за безработицу и нищету масс и перенеся ее на «вечные законы природы». Этот классовый смысл сохранило и современное мальтузианство. Так, например, один из ярких современных мальтузианцев В. Фогт, утверждая, будто «на земле имеется слишком много людей по сравнению с ее ограниченными ресурсами», пишет: «Пора понять это и перестать винить существующие экономические системы...»¹.

Однако реакционный характер мальтузианства состоит не только в этом. Современное мальтузианство приобрело две важные новые особенности: 1) оно используется для оправдания колониальной политики империализма и 2) оно служит для оправдания империалистических войн.

По вопросу о колониях и колониальной политике мальтузианцы допускают двоякого рода извращения: во-первых, они объясняют захват колоний давлением излишка народонаселения в метрополиях, во-вторых, они объясняют низкий уровень экономического развития колониальных стран и низкий жизненный уровень их народов избытком народонаселения в колониях.

Оправданием империалистической экспансии и колониальных захватов мальтузианскими мотивами в сочетании с «геополитическими» мотивами, о которых уже была речь выше, особенно настойчиво занимались апологеты германского империализма. Хаусхофер, Обст, Мауль и Лаутензах в книге «Элементы геополитики» заявляли, что они борются за «справедливое распределение жизненного пространства на земле, дающее возможность смотреть в глаза ужасной опасности перенаселения земли в течение не более трехсот лет»².

Японские империалисты и их идеологи также упорно доказывали право Японии на захват колоний вследствие ее «перенаселенности». Еще в 1927 году генерал Танака в своем меморандуме, жалуясь на «неудачу в попытках восстановить равновесие между численностью нашего населения и запасами пищи», заявлял: «Самоочевидным фактом является то обстоятельство, что для излишка населения Японии первыми странами, могущими способствовать разрешению этой проблемы, являются Маньчжурия и Монголия». На избыток населения в Японии и недостаток территории жаловался и японский делегат на Международном демографическом конгрессе в Риме в 1931 году. На самом же деле Япония по естественному приросту населения в 1927—1930 годах стояла на 17-м месте среди 43 государств, а колонии захватывались ею вовсе не для размещения «избыточного населения», а для выкачки сырья, захвата рынков сбыта и сфер приложения капиталов, для

¹ W. Vogt. Road to Survival, New York, 1948, p. 288.

² Haushofer, Obst, Maul, Lautensach. Bausteine zur Geopolitik. Berlin, 1928, S. 39.

обеспечения монопольно высоких прибылей японской финансовой олигархии.

Итальянские фашисты также были непрочь оправдать свою колониальную экспансию мальтузианскими бреднями. Сам Муссолини в беседе с корреспондентом французской газеты «Матэн» утверждал, что захват Абиссинии был необходим Италии, так как ей требовалась «возможность экспансии для плодovitого народа, обработавшего все то, что можно было обработать на своей собственной территории, и не соглашающегося умереть с голоду».

В Западной Германии и после второй мировой войны геополитика идет рука об руку с мальтузианством. Например, Г. Гримм в книге, опубликованной в 1954 году, позволяет себе оправдывать империалистическую экспансию гитлеровской Германии ссылками на то, что Гитлер «постиг очевидную истину, что для людей... необходимо, чтобы жизненное пространство и продовольственные ресурсы соответствовали их возрастающей численности»¹. Далее Гримм нагло заявляет, будто «Гитлер попытался выполнить миссию Германии в связи со стремительным ростом населения»².

Объясняя и оправдывая колониальные захваты давлением «излишка населения» в империалистических странах, мальтузианцы вместе с тем объясняют и оправдывают экономическую отсталость колоний и нищету их населения все тем же аргументом — их «перенаселенностью». Например, английский мальтузианец Дарлингтон сваливает вину за отсталость колоний на «генетическую природу» их населения, которое якобы обнаруживает наибольшую склонность к непомерно быстрому размножению. Он пишет: «Расы, классы и индивидуумы технически отсталого типа, которые не смогли бы выжить без посторонней помощи, теперь размножаются сверх всяких пропорций по сравнению с теми расами, классами и индивидуумами, разуму и инициативе которых они обязаны своим размножением»³. Американский же мальтузианец Р. Кук утверждает, что нищета населения Пуэрто-Рико объясняется перенаселенностью этого острова.

Хорошо известно, что страдающие под игом империализма народы колониальных и зависимых стран имеют особенно низкий уровень жизни, что в этих странах налицо огромное аграрное перенаселение, самый низкий уровень заработной платы и т. д. Жестокая эксплуатация колониальных народов империалистической буржуазией метрополий ведет к росту сопротивления этих народов, к подъему их национально-освободительного движения.

¹ H. Grimm. Warum-Woher — aber Wohin? S. 410.

² Ibid., S. 540.

³ C. Darlington. The Facts of Life. London, 1953, p. 304.

Пытаясь сохранить свою колониальную систему, империалистическая буржуазия наряду с вооруженной борьбой против колониальных народов ведет и идеологическую борьбу, в которой она широко использует мальтузианство. Представители последнего пытаются отвлечь колониальные народы от борьбы против империализма, внушая им мысль, будто их нищета обусловлена ростом народонаселения, а не империалистическим гнетом. Так, например, английский мальтузианец Мак-Клири, отмечая «крайнюю бедность» народов стран Востока, пишет: «Их производство пищи и других средств существования было недостаточно для их нужд. Но их производство младенцев значительно превосходило их нужды»¹. Аналогичные утверждения мы находим и у других мальтузианцев².

Классовая сущность и политический смысл этих мальтузианских лжеучений очевидны. Не только трудящихся экономических развитых капиталистических стран мальтузианцы пытаются отвратить от классовой борьбы и заставить покориться своей участи на том основании, что, дескать, в безработице и обнищании масс повинен не капитализм, а природа. Вместе с тем империалисты с помощью своих мальтузианских приспешников пытаются отвлечь колониальные народы от национально-освободительной борьбы и побудить их покорно нести колониальное ярмо. Выход из положения для колониальных стран, говорят они, не в освобождении от колониальной зависимости, а в сокращении численности народонаселения.

Это открыто проповедует, например, английский биолог-мальтузианец Хаксли, который говорит: «Бесполезно возлагать вину на иностранцев или продажных политиков, когда основное несчастье заключается в том, что в стране слишком большое население и нет возможности для индустриализации в широких масштабах. Единственным выходом из постоянного существования на уровне ниже нормального является решительная политика контроля над рождаемостью»³. Подобным же образом авторы опубликованного в 1955 году сборника «Население и ресурсы мира» убеждают народы экономически слаборазвитых стран, что, «если они хотят догнать Запад в экономическом отношении, они должны снижать рождаемость гораздо быстрее, чем Запад»⁴.

За последние годы усилилась мальтузианская пропаганда

¹ G. F. Mc Cleary. The Malthusian Population Theory. London, 1953, p. 138.

² K. Davis. The Population of India and Pakistan. Princeton, 1951, p. 22; A. Г. Peacock. Malthus in the Twentieth Century. В сборнике «Introduction to Malthus», Edited by D. V. Glass. New York, 1953, p. 70.

³ «News Chronicle», November 10, 1952.

⁴ «World Population and Resources», p. 309.

идеи, будто экономическая отсталость колониальных стран и нищета их народов порождены быстрым ростом их народонаселения и якобы неизбежны до тех пор, пока такой рост будет продолжаться. Например, в американском журнале по вопросам народонаселения А. Десмонд, отмечая наиболее быстрый рост населения в странах Азии, Африки и тропической Латинской Америки, делает отсюда вывод: «Таким образом, разрыв между «имущими» и «неимущими» нациями вероятно увеличится в 1960-х годах, если программы экономического развития не будут в состоянии опередить рост народонаселения. Сомнительно, чтобы такое чудо стало возможным без контроля над плодovitостью»¹. Американский биолог О. Риддл утверждает, что «в слаборазвитых странах экономическое развитие, являющееся результатом нашей финансовой помощи, всегда частично, а в некоторых из них полностью сводится на нет из-за одновременного роста народонаселения»². Известный американский политический деятель Эдлай Стивенсон заявляет: «Бедные страны становятся беднее, а богатые становятся богаче, по мере того как народонаселение бурно растет»³. Французский сенатор и бывший министр Э. Боннефу, рассматривая вопрос о помощи экономически слаборазвитым странам со стороны высокоразвитых стран, пишет: «Эти жертвы возможно были бы тщетными, так как имелся бы риск, что достигнутый таким путем прогресс был бы сведен на нет гигантским и непрерывным ростом народонаселения слаборазвитых стран... Следовательно, проблема слаборазвитых стран есть в действительности проблема перенаселения»⁴.

Подобные утверждения представляя собой замаскированную апологию империализма. Во-первых, авторы таких утверждений пытаются оправдать империалистов, которые будто бы неповинны в экономической отсталости колоний и нищете колониальных народов, и перенести вину на последних, выдавая за корень зла их «чрезмерную плодovitость». На самом же деле именно империализм есть главный виновник экономической отсталости колониальных стран и бедственного положения их народов. Во-вторых, мальтузианцы договариваются до того, что и национально-освободительную борьбу колониальных народов сводят к «давлению излишка народонаселения». В-третьих, они пытаются затормозить эту борьбу и консервировать колониализм.

¹ «Population Bulletin», December 1960, p. 167.

² O. Riddle. Population and Politics. — «The American Rationalist», January — February 1961, p. 9.

³ См. беседу между Э. Стивенсоном, Ю. Хаксли, Ч. Дарвином и др., опубликованную под характерным заглавием «Бурный рост населения», «рок», угрожающий мировой свободе». «Toronto Daily star», December 22, 1959, p. 7.

⁴ E. Bonnefous. La guerre ou la faim. — «Revue politique et parlementaire», Janvier 1961, p. 42.

Современное мальтузианство является апологией не только колониальной экспансии, но и тесно связанных с нею империалистических войн. По вопросу о войнах мальтузианцы выдвигают два главных тезиса: 1) причина войн в перенаселении; 2) войны служат одним из главных средств преодоления перенаселения.

Положение, что международные конфликты и войны порождаются давлением избытка населения и что так якобы было во все времена, пожалуй, наиболее ярко выражено американским мальтузианцем Херцлером в следующих словах: «Имеется много исторических доказательств наличия по меньшей мере тесной связи между давлением населения и экспансионистскими, завоевательными войнами... Повторяющиеся набеги и войны первобытных народов, массовые переселения, агрессивные нашествия и войны гуннов, кельтов и готов в средние века, эффектные вспышки великих набегов завоевателей Чингисхана, Кубла-хана и Тамерлана в XIII и XIV веках, экспансия, завоевания и войны Испании, Португалии, Голландии, Франции и Англии, начиная с XVI века, и Германии, Италии, Японии и других стран в XIX и XX веках, равно как бесчисленные другие примеры, несомненно имели в качестве побудительного фактора некоторую степень давления народонаселения»¹.

Можно было бы привести множество аналогичных высказываний мальтузианцев различных стран. Ограничимся несколькими примерами.

Ф. Осборн: «Когда же, наконец, будет брошен свет истины на международные дела? Когда будет открыто признано, что одна из главных причин агрессивных склонностей отдельных наций и большей части теперешних раздоров между группами наций сводится к уменьшению продуктивных земель и к возрастающему давлению народонаселения?»².

У. Томпсон: «Изменение потребностей народов в ресурсах, вытекающее частично из различия в естественном приросте, является очень важным фактором в создании международной напряженности, которая очень легко может повести к войне»³.

Г. Бэрч и Э. Пендell: «Перенаселение — это не только основная причина войны, оно представляется... неизбежной причиной войны»⁴.

П. Ребу: «Жестокость войн прямо пропорциональна избыточному количеству людей»⁵.

¹ J. O. Hertzler. The Crisis of World Population. Lincoln, 1956, p. 107.

² F. Osborn. Our Plundered Planet, p. 200—201.

³ W. Thompson. Population Problems. New York, 1953, p. 347.

⁴ G. J. Burch and E. Pendell. Human Breeding and Survival. New York, 1947, p. 42.

⁵ P. Reboux. Trop d'enfants? Paris, 1951, p. 254.

Доклад «группы политического и экономического планирования» (Англия): «Имеются основания считать, что войны и колонизация часто были связаны с давлением народонаселения»¹.

Э. Боннефу: «Человечество... рискует погибнуть не только от голода, но и от войн, если оно будет продолжать расти современными темпами»².

Ф. Келлер: «Но если человеческие методы не позаботятся о восстановлении надлежащего соответствия между средствами существования и населением земли, то это произойдет бесчеловечным образом... тогда останется только ограничение (народонаселения. — Э. Б.) путем голода, болезней и войн»³.

Итак, современные мальтузианцы считают важной или даже главной причиной войн перенаселение. Тем самым они фактически оправдывают и увековечивают войны, поскольку последние изображаются как неизбежное следствие «естественного и вечного» закона народонаселения. Однако мальтузианская апология империалистических войн не выдерживает критики. «Эта попытка оправдать войну является... претензией мошенников»⁴, — правильно указывает Д. Озер.

Коренной порок мальтузианского «объяснения» империалистических захватов и войн — его антиобщественный и антиисторический характер. Войны — явление социальное, и вызываются они в различные исторические эпохи разными социально-историческими причинами. В частности, в эпоху монополистического капитализма империалистические войны порождаются действием закона неравномерного развития капиталистических стран в условиях поделенного до конца мира. Между тем мальтузианцы, фальсифицируя и науку и факты, выдают войны за явление естественное, порождаемое во все исторические эпохи законом народонаселения. Французский мальтузианец Ребу, например, прямо заявляет, что война есть «биологическое явление».

Далее, мальтузианское объяснение империалистических войн давлением избыточного населения опровергается тем фактом, что империалистические державы меньше всего используют завоевываемые ими колонии для эмиграции «излишка» своего населения. Так, количество англичан в английских колониях, французов — во французских, немцев — в немецких и т. д. никогда не было значительным. Империалистические войны ведутся вовсе не ради размещения избыточ-

¹ «World Population and Resources», p. XXXVI.

² E. Bonnefous. La guerre ou la faim. — «Revue politique et parlementaire», Janvier 1961, p. 32.

³ F. Keller. Übervölkerung — gefährlicher als die Wasserstoffbombe? — «Die Zukunft», 1961, Heft 1, S. 6.

⁴ Д. Озер. Должны ли люди голодать? стр. 127. Изд-во ИЛ, 1959.

ного населения, а ради захвата сфер приложения капиталов, источников сырья и рынков сбыта.

Наконец, мальтузианский взгляд на войны находится в вопиющем противоречии с фактами также и потому, что империалистические войны развязывают вовсе не те страны, которые, с мальтузианской точки зрения, наиболее перенаселены. Например, большинство мальтузианцев говорит о чрезвычайной «перенаселенности» стран Востока; но ведь общеизвестно, что не Индия и Китай, а западные империалистические державы развязывали войны и осуществляли захваты. Как справедливо замечает Д. Озер, «самые бедные и самые голодные народы наименее воинственны на международной арене»¹.

Апология войн у мальтузианцев выражается не только в том, что они объясняют происхождение войн давлением избыточного населения и тем самым оправдывают империалистических агрессоров. Они идут еще дальше, приписывая войнам положительную роль в качестве фактора, якобы восстанавливающего необходимое равновесие между численностью народонаселения и количеством средств существования.

Крайне реакционный, человеконенавистнический характер мальтузианства ярко проявляется в том, что оно, считая причиной безработицы и нищеты абсолютное перенаселение, приписывает благодетельную роль всем факторам сокращения народонаселения, в частности голоду, эпидемиям и войнам.

Циничная апология голода сочетается у современных мальтузианцев с еще более циничной апологией войн, в которых они усматривают один из самых эффективных способов ликвидации избытка народонаселения. Приведем несколько высказываний мальтузианцев, подтверждающих это.

Ф. Пирсон и Д. Паарльберг: «Сколь бы прискорбным явлением ни была война, все же она представляла собой эффективный способ привести численность населения в соответствие с продовольственными ресурсами»².

П. Ребу: «Все возрастающее население земли делает необходимым применение атомной бомбы... Изобретение атомной бомбы — это необходимое средство разрушения, пропорциональное излишнему количеству людей»³.

К. Дэвис: «Третья мировая война, которая будет вестись во всемирном масштабе с применением атомного и биологического оружия, возможно, положит начало невиданному прогрессу... и в будущем людей на земле будет меньше, чем это предполагается сейчас»⁴.

¹ Д. Озер. Должны ли люди голодать? стр. 146.

² F. A. Pearson and D. Paarlberg. *Starvation Truths, Half — Truths, Untruths*. Itaca, 1946, p. 13.

³ P. Reboux. *Trop d'enfants?* pp. 253, 255.

⁴ K. Davis. *The Controversial Future of Underdeveloped Areas*. В сборнике «World Populations and Future Resources», New York, 1952, p. 23.

А. Фогль: «Оружия еще недостаточно, чтобы произвести действительную разгрузку. Несмотря на две мировые войны с миллионами убитых, кривая роста населения земного шара круто поднимается вверх. Но наступит время, когда оружие будет соответствовать поставленным перед ним задачам, оно должно им соответствовать, так как число людей не может бесконечно расти»¹.

Можно было бы сказать, что к такого рода архиреакционным, человеконенавистническим высказываниям комментарии излишни, так как подобными высказываниями мальтузианцы выдают себя с головой. Однако отнюдь не всегда они выступают с открытым забралом. Нередко апология войн маскируется ими альтернативной постановкой вопроса о средствах ликвидации избытка народонаселения: мальтузианцы ратуют за сокращение рождаемости, угрожая, что в противном случае равновесие между численностью народонаселения и количеством средств существования будет восстановлено с помощью войн. Например, цитировавшийся выше Ребу предлагает делать выбор между сокращением рождаемости и применением атомных бомб.

Американский мальтузианец Р. Кук в книге «Людская плодовитость — современная дилемма» также говорит о двух возможностях преодоления диспропорции между численностью населения земного шара и количеством продовольствия: один способ — это сокращение естественного прироста народонаселения, второй способ — это увеличение смертности. Первый способ Кук называет «позитивным контролем над плодовитостью» и для его осуществления предлагает подвергнуть стерилизации значительную часть населения. Второй способ он называет «естественным контролем над плодовитостью» и в качестве средств такого «контроля» называет голод, болезни и войны².

Нельзя не отметить, что мальтузианцы обычно обходят молчанием такой видимый парадокс: те самые правительства империалистических держав, которые делали мальтузианство своей официальной доктриной, вместо того чтобы поощрять сокращение народонаселения своих стран, проводили политику, поощрявшую рост народонаселения. Так, например, в фашистских странах — Германии и Италии — была запрещена продажа противозачаточных средств, были введены высокие налоги на холостяков и т. п. Секрет этого кажущегося парадокса раскрывается очень просто: мальтузианские бредни были нужны фашистским агрессорам в качестве идеологической дымовой завесы для оправдания их империалистических захватов, в увеличении же народонаселения они видели одно из важных средств увеличения своего военного потенциала.

¹ A. Vogl. Verhängnisvolle Heilkunst. Hamburg, 1948, S. 20.

² См. R. Cook. Human Fertility. Modern Dilemma. New York, 1951.

Касаясь данного вопроса, американский мальтузианец У. Томпсон во время второй мировой войны прямо признавал, что, исходя из военных соображений, следует поощрять рост народонаселения «в мире, где другие великие нации намереваются использовать силу для своих целей»¹. При этом он, предусматривая возможность такого же положения вещей и после войны, писал: «Первое мероприятие, которое я бы рекомендовал, если бы нам пришлось оказаться в положении, когда военные соображения требуют быстрого роста народонаселения, это — сильная пропаганда, направленная к убеждению нашего народа в том, что наше обычное понятие о благосостоянии больше не годится»². Таким образом, мальтузианец уговаривает американский народ: если уж нельзя сокращать рождаемость в силу военных соображений, то покорно соглашайтесь, все из тех же соображений, на снижение своего жизненного уровня.

Мальтузианская «идея», будто войны выполняют положительную функцию, восстанавливая равновесие между численностью народонаселения и количеством средств существования, не только является человеконенавистнической, но и противоречит элементарным фактам и логике вещей. Прогрессивный американский экономист Д. Озер, давший в своей книге «Должны ли люди голодать?» подробную и основательную критику мальтузианства, остроумно показывает это следующим образом. Он сравнивает материальный ущерб, причиняемый войной, с влиянием ее на численность народонаселения, причем оказывается, что первый превосходит второй. Согласно приводимым Озером данным, во время первой мировой войны людские жертвы составили 9 млн. человек, а военные расходы и материальные разрушения — около 246 млрд. долларов; во время второй мировой войны, соответственно, 23 млн. человек и около 1484 млрд. долларов. Отсюда следует, что убытки, вызванные войной, в расчете на каждого погибшего из-за нее человека составили за период первой мировой войны 27 300 долларов, а за период второй мировой войны 64 500 долларов. «Повсюду, где война дала себя знать, материальный ущерб по своим масштабам настолько превысил людские потери, что невероятно предположить, будто война приводит в соответствие численность населения и наличные ресурсы... Это доказывает ошибочность мальтузианских взглядов, ибо война есть скорее причина бедности, чем средство избавления от нее»³.

Сказанным выше не исчерпывается роль мальтузианства на службе империалистической экспансии и агрессии. Для полноты картины необходимо обратить внимание еще на два

¹ W. S. Thompson *Plenty of People* Lancaster, 1942, p. 233.

² *Ibid.*, p. 234.

³ Д. Озер. Должны ли люди голодать? стр. 145.

важных момента: 1) использование мальтузианства для оправдания агрессивной политики империалистических держав, направленной против СССР и других стран социалистического лагеря; 2) использование мальтузианства для оправдания борьбы империалистов против колониальных народов.

Ссылаясь на быстрый рост народонаселения в СССР и Китайской Народной Республике, современные мальтузианцы утверждают, будто со стороны этих социалистических стран исходят «демографическое давление», «демографическая экспансия», обусловленные перенаселением. С подобными утверждениями выступают американские мальтузианцы Лоример, Бэкер, английский мальтузианец Хаксли и другие. По словам последнего, к 1970 году, когда народонаселение социалистических стран значительно возрастет, «страны вроде России будут требовать господства над миром»¹.

Смысл клеветнических заявлений о «демографической экспансии» стран социализма очевиден: с их помощью империалисты пытаются оправдать свою борьбу против мирного сосуществования двух систем, свою собственную «холодную войну» и подготовку «горячей войны» против стран социализма.

На современном этапе общего кризиса капитализма происходит окончательное крушение позорной системы колониализма. Один за другим колониальные народы завоевывают государственную независимость. Но империализм не хочет отказаться от эксплуатации и угнетения этих народов; он пытается так или иначе подавить национально-освободительное движение. И здесь используется мальтузианство: оно услужливо поставляет империалистам басни об угрозе агрессии со стороны экономически слаборазвитых стран, которые якобы тоже являются или в недалеком будущем могут стать носителями «демографической экспансии». Американский мальтузианец Дж. Роббинс в книге «Слишком много азиатов», опубликованной в 1959 году, договорился даже до того, что объявил перенаселение причиной подъема национально-освободительного движения в Азии.

Современные мальтузианцы не останавливаются перед тем, чтобы сваливать вину за экспансию и подготовку войн с большой головы на здоровую — с США и других империалистических держав на страны социалистического лагеря, а также на страны, недавно освободившиеся от колониального ига. Так, например, на заданный ему вопрос: «При таком росте народонаселения, какой имеется, увеличится ли опасность войны?» — американский экономист Дж. Спенглер ответил: «Это, конечно, увеличивает опасность войны, поскольку такой

¹ А. Я. Попов. Современное мальтузианство, стр. 233. Изд-во ИМО, 1960.

рост испытывают столь крупные, организованные и уже густо населенные государства, как Китай и Индия»¹. С помощью подобных подтасовок мальтузианцы пытаются отвлечь внимание от подлинных очагов империалистической экспансии и агрессии. Истина, однако, состоит в том, что не Китай и Индия, а «империализм вверх человечество в пучину двух истребительных мировых войн»² и что в настоящее время монополистическая буржуазия США создает агрессивные военные блоки, возрождает западногерманский и японский империализм и тем самым создает опасные очаги агрессии и войны³.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Современное мальтузианство имеет своей целью не только оправдание безработицы и ухудшения положения народных масс в странах капитализма ссылками на чрезмерный рост народонаселения, но и оправдание под тем же предлогом империалистических захватов.

2. Несостоятельность основных положений мальтузианской теории состоит в том, что она исходит из порочных методологических предпосылок (отождествление закона народонаселения с законами размножения животных, надысторическая трактовка закона народонаселения) и игнорирует прогресс техники, повышение производительности общественного труда. Неуклонный подъем благосостояния трудящихся в странах социализма полностью опровергает мальтузианство.

3. Современные мальтузианцы пытаются объяснить колониальные захваты империалистических держав давлением излишка народонаселения. Этому явно противоречит тот факт, что империализм использует свои колонии по преимуществу не для размещения там своего «избыточного населения», а для захвата источников сырья, сфер приложения капитала и рынков сбыта, для эксплуатации колониальных народов.

4. Современные мальтузианцы выдают «избыток» народонаселения за коренную причину экономической отсталости слаборазвитых стран и низкого жизненного уровня их народов. Тем самым мальтузианцы пытаются затушевать подлинную причину этих явлений — империалистическое господство над колониями, торможение империализмом экономического и культурного развития колониальных стран.

5. Современное мальтузианство ставит войны в тесную связь с перенаселением, утверждая, будто войны порождаются перенаселением и вместе с тем способствуют его преодолению. В действительности же империалистические войны порождаются вовсе не законом народонаселения, а законом неравномерного развития капиталистических стран при импе-

¹ «U. S. News and World Report», November, 23, 1959, p. 90.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 29.

³ См. там же, стр. 31—32.

риализме в условиях завершеного территориального раздела мира.

6. Современное мальтузианство используется также для оправдания агрессивной политики империалистических держав по отношению к странам социалистического лагеря.

7. Мальтузианство, которое всегда было реакционным учением, в наши дни приобрело еще более реакционный и чело-веконенавистнический характер, так как оно служит монополистической буржуазии идеологическим орудием борьбы за мировое господство, оправданием империалистической экспансии и агрессии, апологией империалистических войн.

Подвергнутые выше критике реакционные буржуазные теории, которые под теми или иными предлогами оправдывают империалистическую экспансию и агрессию, наглядно показывают кризис буржуазной идеологии, особенно углубившийся на новом этапе общего кризиса капитализма.

В то время как империалистические державы проводят экспансионистскую и агрессивную политику, а буржуазные апологеты пытаются подвести под эту политику «идейную» базу с помощью расистских, мальтузианских и других реакционных теорий, страны социалистического лагеря заняты мирной созидательной работой по социалистическому и коммунистическому преобразованию общества. Новая Программа Коммунистической партии Советского Союза указывает и научно обосновывает величественные планы строительства коммунизма в нашей стране. Социалистический строй расширяет производительные силы общества и обеспечивает такие темпы их роста, которые намного опережают рост народонаселения. Так, Программа КПСС намечает увеличить в течение 20 лет объем промышленной продукции не менее чем в 6 раз, а объем сельскохозяйственной продукции — в 3,5 раза, что обеспечит изобилие высококачественных продуктов питания для населения.

Построение коммунизма снимает те проблемы использования территорий и размещения населения, расовые, национальные и социальные проблемы, которые в настоящее время в буржуазном мире кажутся многим людям неразрешимыми и которые апологетами империализма преподносятся в извращенном свете.

Все рассмотренные выше реакционные теории так или иначе оправдывают войны, пытаясь выдать их за естественное и вечное явление. Однако в действительности войны порождаются не «борьбой рас», не «законами геополитики», не «давлением перенаселения» и вовсе не являются фатальной неиз-

бежностью при любых исторических условиях. «Единственный источник военной опасности — империализм»¹. При этом в условиях современности вполне возможно предотвращение войн. «Возрастающий перевес сил социализма над силами империализма, сил мира над силами войны ведет к тому, что еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества. Победа социализма во всем мире окончательно устранил социальные и национальные причины возникновения всяких войн»².

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 57.

² Там же, стр. 58.

ЛИТЕРАТУРА

- К Маркс.** Капитал, т. I, гл. 23. Госполитиздат, 1955.
- К. Маркс.** Теории прибавочной стоимости, часть II. Госполитиздат, 1957, стр. 111—114.
- Ф. Энгельс.** Наброски к критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I. Госполитиздат, 1955.
- В. И. Ленин.** Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, гл. IV, раздел I. Соч., т. I.
- В. И. Ленин.** Рабочий класс и неомальтузианство. Соч., т. 19.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза, часть I, разделы IV, VII, VIII.**
- Н. С. Хрущев.** Свободу и независимость всем колониальным народам, решить проблему всеобщего разоружения. Госполитиздат, 1960.
- Н. С. Хрущев.** О Программе Коммунистической партии Советского Союза, разделы I и V. Госполитиздат, 1961.
- Э. А. Баграмов.** Старые расистские измышления на новый лад. Соцэкгиз, 1959.
- А. И. Демиденко.** Расизм на службе империализма. Госполитиздат, 1951.
- В. В. Колобков.** Идеолог американского расизма. — Научные доклады высшей школы. «Философские науки», № 1, 1961.
- Е. Д. Модржинская.** Защитники современного колониализма, — сборник «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии», Соцэкгиз, 1960.
- Г. Гейден.** Критика немецкой геополитики. Изд-во иностранной литературы, 1960.
- Ю. Н. Семенов.** Фашистская геополитика на службе американского империализма. Изд. 2-е, Госполитиздат, 1952.
- Д. Озер.** Должны ли люди голодать? Изд-во иностранной литературы, 1959.
- А. Я. Попов.** Современное мальтузианство. Изд. 2-е, Изд-во ИМО, 1960.
- Э. Араб-Оглы.** Угрожает ли человечеству перенаселение? «Проблемы мира и социализма» № 8, 1961.
-

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Уважаемые товарищи!

Не забудьте своевременно подписаться на брошюры издательства «Знание» на 1962 год.

«НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ»

Таково будет общее название выпускаемых в 1962 году 12 серий. Пропаганда материалов XXII съезда КПСС, главные события в нашей стране и в международной жизни, последние открытия в различных областях науки, новейшие достижения техники — таково будет содержание брошюр.

Они будут написаны живо, доходчиво, убедительно, содержать необходимый справочный материал.

Рассчитаны серии брошюр на лекторов и пропагандистов, а также на самый широкий круг читателей, специалистов различных отраслей народного хозяйства, занимающихся самообразованием.

Выпущаться в 1962 году будут следующие серии:

I — история.	VII — международная.
II — философия.	VIII — биология и медицина.
III — экономика.	IX — физика, химия, математика, астрономия.
IV — техника.	X — молодежная.
V — сельское хозяйство.	XI — педагогика.
IV — литература и искусство.	XII — геология и география.

По каждой серии подписчики получают 24 брошюры в год, каждая средним объемом 2,5 печ. листа. Подписная цена на год — 1 р. 80 к., на полугодие — 90 к., на квартал 45 к., на месяц — 15 к.

Подписка принимается на весь 1962 год, на полугодие, на квартал и с любого месяца до конца года всеми без исключения пунктами подписки «Союзпечать» и общественными распространителями печати.

Подпишитесь, товарищи, сами! Привлекайте новых подписчиков!

Издательство «Знание»